

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«Пошевелишься – стреляют»

Нарушения законов и обычаев войны в ходе пограничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 года

«Пошевелишься – стреляют»

Нарушения законов и обычаев войны в ходе пограничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 года

© 2023 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано во Франции.

ISBN: 979-8-88708-040-6

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Human Rights Watch посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих уважения прав человека и обеспечения правосудия. Human Rights Watch является независимой международной организацией, которая действует в рамках широкого движения в поддержку уважения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Human Rights Watch является международной организацией, сотрудники которой присутствуют более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

МАЙ 2023 Г.

ISBN: 979-8-88708-040-6

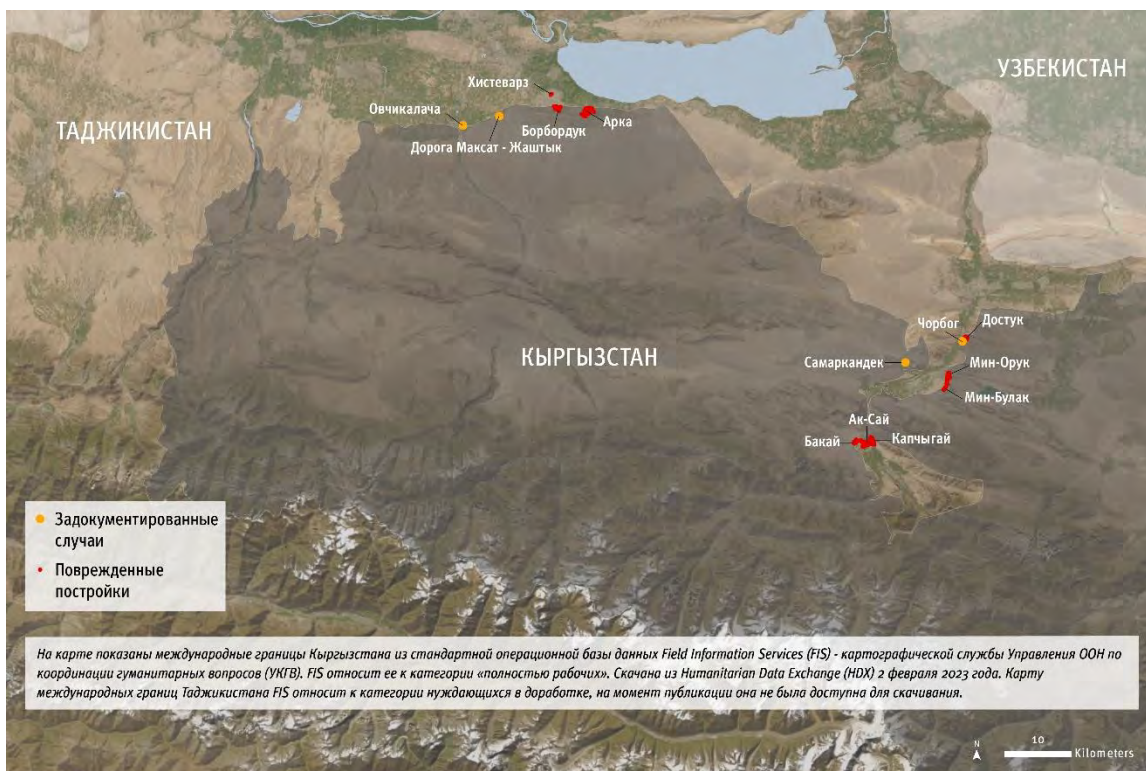
«Пошевелишься – стреляют»

Нарушения законов и обычаев войны в ходе пограничного конфликта
между Кыргызстаном и Таджикистаном
в сентябре 2022 года

Карта	i
Краткое содержание	1
Рекомендации	7
Правительствам Кыргызстана и Таджикистана	7
Правительству Кыргызстана	8
Правительству Таджикистана	8
Европейскому союзу	8
Международным партнерам Кыргызстана и Таджикистана, в том числе агентствам ООН	9
Методология	10
Общие сведения	12
Нарушения со стороны кыргызстанских сил в Таджикистане	14
Удар по центральной площади селения Овчикалача	14
Обстрел машин скорой помощи и гражданской машины в районе селения Чорбог	28
Удар по машине скорой помощи, Овчикалача	38
Неизбирательный обстрел селения Хистеварз	41
Нарушения со стороны таджикстанских сил в Кыргызстане	45
Засады на гражданские машины	45
Неоднократные обстрелы между селениями Максат и Жаштык	45
Гибель Сухроба Кенжебаева на дороге между селениями Арка и Маргун	48
Убийства гражданских лиц на занятых территориях	49
Убийство Мыктыбека Авророва и Айбека Ысманова, Ак-Сай	49

Убийство Матисы Надырова, Ак-Сай	51
Убийство Мырзакмата Хомидова, Борбордук	52
Убийство Ысмаила Мамырова, Мин-Орук	53
Убийство Жусупа Норматова, Самаркандек	54
Разграбление и разрушение сел	55
Международно-правовые стандарты.....	69
Международное гуманитарное право	69
Благодарности.....	72
Приложение I: Письмо Human Rights Watch в Министерство иностранных дел Кыргызской Республики от 6 декабря 2022 г.....	74
Приложение II: Письмо Human Rights Watch в Министерство внутренних дел Республики Таджикистан от 13 декабря 2022 г.	76
Приложение III: Письмо Human Rights Watch в Министерство иностранных дел Кыргызской Республики от 23 марта 2023 г.....	79
Приложение IV: Письмо Human Rights Watch в Министерство иностранных дел Республики Таджикистан от 23 марта 2023 г.	85
Приложение V: Ответ Министерства иностранных дел Кыргызской Республики на письма Human Rights Watch от 6 декабря 2022 г. и от 23 марта 2023 г.....	90

Карта

© 2023 Human Rights Watch

Краткое содержание

Слышу – звук, свист. Вся площадь пожелтела от дыма. Люди летали...

Море крови. Рука, оторванная от тела.

— 40-летняя женщина, оставшаяся в живых после разрыва управляемой авиабомбы, сброшенной Кыргызстаном 16 сентября на центральную площадь селения Овчикалача в Таджикистане.¹

Сначала попали в моего сына. Он сказал – пригнись. Потом в мужа попали. Потом мы выбрались из машины и легли на землю, приткнувшись к обочине. ... Пошевелишься – стреляют. Пули над головой летали.

— 63-летняя женщина, попавшая под обстрел, когда ее семья 16 сентября на машине пыталась выбраться из зоны боев в районе селения Максат в Кыргызстане.²

Четыре дня в сентябре 2022 г. между Кыргызстаном и Таджикистаном продолжался вооруженный конфликт в районе спорного участка границы, который уже давно остается источником напряженности в отношениях двух стран. В этом докладе задокументированы допущенные обеими сторонами конфликта серьезные нарушения законов и обычаев войны, которые привели к случаям незаконной гибели и ранений гражданских лиц и значительному ущербу для частных домовладений, школ, медучреждений и магазинов.

Кыргызстанские силы обстреливали машины скорой помощи, частные легковые машины с семьями беженцев; как минимум 10 гражданских лиц погибли в результате удара малогабаритной авиабомбой с лазерным наведением по центральной площади селения Овчикалача. Таджикистанские силы обстреливали гражданские машины и незаконно убили как минимум 8 гражданских лиц при различных обстоятельствах; в кыргызстанских селениях, оказавшихся под контролем Таджикистана, подтверждены массовые грабежи и поджоги частных домовладений.

---

¹ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

² Интервью Human Rights Watch с Гулсун Сулеймановой. Достук, Кыргызстан. 5 декабря 2022 года.

Несколько эпизодов в действиях обеих сторон могут достигать уровня военных преступлений.

Доклад призывает власти Кыргызстана и Таджикистана расследовать нарушения со стороны своих вооруженных сил и привлечь виновных к ответственности. Помимо исполнения международно-правовых обязательств это станет шагом в сторону укрепления доверия между странами и продемонстрирует стремление добиться мирного разрешения застарелого пограничного спора.

Напряженность между Кыргызстаном и Таджикистаном вылилась 14 сентября в вооруженный конфликт на примерно 110-километровом участке границы в районе Ферганской долины. В этом регионе сосредоточены критически важные речные водозаборы, обеспечивающие водой кыргызстанский райцентр Баткен и значительные площади орошаемых сельскохозяйственных земель в Таджикистане.

После обретения обеими странами независимости в 1991 г. этот участок границы до сих пор окончательно не демаркирован и остается зоной периодических локальных конфликтов между местными жителями обеих республик из-за доступа к воде и земле. Время от времени, как это было и в апреле 2021 г., пограничники обеих стран вступают в такие конфликты. В сентябре 2022 г. не только пограничники вмешались в конфликт, но и с таджикостанской стороны - регулярные войска и полувоенные формирования. Была задействована бронетехника и артиллерия, с кыргызстанской стороны - также ударные БПЛА.

Этот доклад основан на 86 очных и дистанционных интервью, 69 из которых были проведены со свидетелями, пострадавшими или родственниками пострадавших, а также на результатах исследования, проводившегося в течение 10 дней на месте событий по обе стороны границы в конце октября – начале ноября 2022 года. В дополнение к этому Human Rights Watch изучила медицинские и другие документы, спутниковые снимки, верифицировала 12 видео нападений и их последствий, а также использовала 3D-моделирование для анализа последствий от удара управляемой авиабомбой и обстрелов машин скорой помощи.

В общей сложности Human Rights Watch задокументировала факты смерти как минимум 37 гражданских лиц, в том числе пятерых детей, и ранения 36 гражданских

лиц с обеих сторон за время четырехдневного конфликта. С учетом материалов СМИ и официальных данных общее число погибших гражданских лиц может составлять 51 человек, раненых – 121. Число внутренне перемещенных лиц только в Кыргызстане оценивается в 130 тыс. человек, по состоянию на январь 2023 г. как минимум 4 тыс. из них еще не вернулись в свои дома. (Данные о внутренне перемещенных лицах в Таджикистане отсутствуют в открытом доступе).

На третий день конфликта – 16 сентября – приходится большинство задокументированных нарушений. В этот день около 17:00 кыргызстанские силы, судя по имеющимся данным, сбросили с беспилотника Bayraktar TB-2 малогабаритную авиабомбу с лазерным наведением в район нахождения таджикистанских сил. Удар был нанесен через считанные минуты после их появления на центральной площади приграничного таджикистанского селения Овчикалача. В тот момент на площади скопилось много местных жителей. Погибли не менее 10 человек, преимущественно мужчины, собравшиеся у местной мечети после похорон. Еще 13 гражданских лиц были ранены в результате этого несоразмерного и предположительно неизбирательного нападения.

В тот же день таджикистанские силы обстреляли машины с кыргызстанскими беженцами на нескольких идущих вдоль границы дорогах. Погибли двое мужчин, как минимум четверо человек были ранены. Женщина 63 лет, муж и сын которой были ранены во время обстрела, рассказала, как они выбрались из машины, «чтобы не убило, если она взорвется».³ По ее словам, они много часов пролежали неподвижно на земле, поскольку при малейшем движении таджикистанские военнослужащие вновь открывали огонь.

Ранее 16 сентября две таджикистанские машины скорой помощи с ясно видимыми опознавательными знаками и одна гражданская машина попали под интенсивный обстрел в районе моста у таджикистанского селения Чорбог. Погибли 10 гражданских лиц, в том числе четверо детей, три женщины и два медработника, и еще шестеро были ранены. Составленная Human Rights Watch детальная 3D-реконструкция места обстрела показала, что обстрел, вероятнее всего, велся из района кыргызстанского селения Достук, расположенного примерно в 110 метрах на отдалении от места

---

³ Интервью Human Rights Watch с Гулсун Сулеймановой. Достук, Кыргызстан. 5 декабря 2022 года.

обстрела, предположительно – из расположения кыргызстанских пограничников. Машины скорой помощи, когда они используются в качестве санитарного транспорта, обладают особой защитой международного гуманитарного права. Римский статут Международного уголовного суда признает военным преступлением, если в ходе вооруженного конфликта было совершено умышленное нападение на машины скорой помощи при наличии ясно видимых опознавательных знаков.

В течение этого дня таджикстанские силы оттесняли кыргызстанские силы и занимали приграничные кыргызстанские селения, за ними следовали говорившие по-таджикски люди в гражданской одежде. Таджикстанские силы убили по меньшей мере шестерых гражданских мужчин, трое из которых, как представляется, пытались выбраться из зоны боевых действий, а двое стали жертвами предположительно внесудебной казни. В ходе этой стремительной оккупации люди в гражданской одежде занимались массовыми грабежами под наблюдением таджикстанских сил, при этом сотни частных домовладений и других объектов гражданской инфраструктуры — детские сады, школы, медучреждения и административные здания — были сожжены в очевидной попытке принудить местное население оставить данную территорию.

Четырехдневные сентябрьские боевые действия достигли уровня международного вооруженного конфликта, подпадающего под действие международного гуманитарного права. Это обязывает все стороны всегда проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами. Запрещены как преднамеренные нападения на гражданских лиц, так и неизбирательные нападения, при которых не проводится или не может проводиться различие между гражданскими и военными объектами, или несоразмерные нападения, при которых ожидаемые жертвы среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить.

Воюющие стороны обязаны принимать все доступные меры предосторожности, чтобы избежать гражданского ущерба или, во всяком случае, свести его к минимуму.

Обозначение де-факто границы между таджикистанским селением Чорбог и кыргызстанским селением Достук (Баткенский район). В момент обстрела двух таджикистанских машин скорой помощи и машины с гражданскими лицами 16 сентября 2022 г. это место контролировалось кыргызстанскими силами. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Правительства Таджикистана и Кыргызстана должны провести расследования по заявлениям о нарушениях, совершенных на подконтрольных им территориях их силами и гражданскими лицами, и привлечь виновных к ответственности. Им следует обучить личный состав вооруженных сил и сил безопасности нормам международного гуманитарного права, чтобы не допускать нарушения его стандартов в будущих конфликтах.

В рамках любого соглашения о демаркации границы и промежуточных договоренностей правительства обеих стран должны соблюдать права местного населения, включая доступ к образованию, достаточному жилищу и воде. В процессе демаркации следует активно проводить консультации с местным населением и гражданскими организациями. В приграничных районах необходимо развивать

программы, направленные на построение доверия между местными общинами, включая программы по снижению напряженности и борьбе с языком вражды.

Human Rights Watch призывает правительства обеих стран присоединиться к Декларации о безопасности школ и к Политической декларации об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности.

Международные партнеры Кыргызстана и Таджикистана должны поддержать оба правительства в их практических шагах в расследовании и привлечении к ответственности виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в ходе пограничного конфликта в сентябре 2022 года.

Партнерам нужно быть готовыми финансово или другими средствами поддержать обучение личного состава вооруженных сил стандартам международного гуманитарного права, а также любые другие меры, направленные на предотвращение конфликтов, аналогичных произошедшему в сентябре 2022 года.

Рекомендации

Правительствам Кыргызстана и Таджикистана

- Провести тщательное и независимое расследование заявлений о серьезных нарушениях международного гуманитарного права и привлечь виновных к ответственности.
- Предоставить компенсации и психологическую помощь семьям, пострадавшим от серьезных нарушений международного гуманитарного права.
- Включить или расширить действующие программы подготовки по применению норм международного гуманитарного права в конфликтных ситуациях для обучения личного состава вооруженных сил.
- Обеспечить в рамках любого соглашения о демаркации границы и промежуточных договоренностей соблюдение прав местного населения, включая доступ к образованию, достаточному жилищу и воде, а также права на самостоятельное поддержание достаточного уровня жизни, включая, по необходимости, получение доходов от легальной трансграничной хозяйственной деятельности.
- Гарантировать, что любая потеря имущества будет компенсирована надлежащим образом в соответствии с международным правом, например в случае возможного обмена территориями, что лишит население своих домов и имущества.
- Предоставить затронутым конфликтом лицам, в том числе внутренне перемещенным или лишившимся имущества, гуманитарную помощь, включая кров, питание, воду, санитарные принадлежности и медицинскую помощь.
- Принять меры по укреплению доверия и повышению осведомленности между местными общинами в приграничных районах, уделяя внимание стандартам прав человека и нормам международного гуманитарного права.
- Отремонтировать или восстановить поврежденные или разрушенные детские сады, школы и медучреждения.
- Присоединиться к Декларации о безопасности школ и к Политической декларации об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности.

Правительству Кыргызстана

- Присоединиться к Римскому статуту Международного уголовного суда.

Правительству Таджикистана

- Расследовать случаи разграбления и уничтожения гражданской инфраструктуры в кыргызстанских селениях со стороны предположительно таджикстанских гражданских лиц, действовавших под наблюдением сил Таджикистана.

Европейскому союзу

- Использовать контакты высокого уровня, чтобы призвать правительства обеих стран обеспечить эффективное расследование и привлечение виновных к ответственности за нарушения, совершенные в период пограничного конфликта, и настаивать на соблюдении прав гражданского населения приграничных территорий в процессе демаркации границы. Прогресс в этой области должен учитываться при подготовке соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве с обеими странами и при ратификации этих соглашений государствами – членами ЕС и Европарламентом.
- В частности, поставить этот вопрос в рамках мониторинга соблюдения Кыргызстаном обязательств в рамках общей системы торговых преференций GSP+ и в контексте подготовки Таджикистаном заявки на присоединение к этому режиму.
- Настоятельно призывать Кыргызстан к ратификации Римского статута Международного уголовного суда.
- Предложить обеим странам техническое содействие и посредничество в рамках Европейской программы содействия управлению границами в Центральной Азии (ВОМКА) и поддержать усилия по возобновлению трансграничного сотрудничества в рамках европейского Инструмента поддержания стабильности и мира (IcSP) в интересах продвижения и защиты прав человека при управлении границами.

Международным партнерам Кыргызстана и Таджикистана, в том числе агентствам ООН

- Поддержать намерения обоих правительств провести расследование и привлечь к ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права в ходе пограничного конфликта в сентябре 2022 года. Партнеры должны быть готовы поддержать действующие в вооруженных силах программы обучения по применению стандартов международного гуманитарного права.
- ОБСЕ как ведущей региональной многосторонней платформе в области безопасности следует усилить свою роль в поддержке основанного на принципах прав человека трансграничного сотрудничества и в снижении напряженности.

Методология

Для этого доклада Human Rights Watch очно и дистанционного провела 86 интервью, в том числе с 69 свидетелями, выжившими и родственниками погибших (42 мужчины, 26 женщин, один мальчик). Интервью проводились конфиденциально, индивидуально с каждым или в присутствии близкого родственника, если собеседник изъявлял такое желание.

Собеседникам разъяснялись цель исследования и добровольный характер интервью, а также право отказаться отвечать на вопросы и право прервать беседу в любой момент. Интервью были посвящены детальному рассказу о личном опыте, пережитом собеседником во время конфликта. Никому из собеседников не предлагалось никакого вознаграждения в денежной или иной форме. Имена тех собеседников, кто просил об анонимности, не разглашаются.

Исследователи сопоставляли свидетельства, полученные от разных очевидцев, с материальными фактами, такими как медицинские документы, фрагменты боеприпасов, спутниковые снимки, фотографии и видео, предоставленные собеседниками или выложенные онлайн, а также с собственной информацией, полученной или собранной на месте событий. В дополнение к этому Human Rights Watch использовала 3D-сканирование (на основе технологии LIDAR, позволяющей формировать трехмерную картину по отраженному лазерному лучу), 3D-реконструкцию (на основе фотограмметрии – технологии перевода 2D-фотографий и видео в трехмерную модель), а также базовую баллистическую экспертизу для определения угла обстрела.

В этот доклад не включены случаи гибели и ранения гражданских лиц при обстоятельствах, которые не позволяли с уверенностью установить, что в данном случае имело место нарушение международного гуманитарного права. К таким ситуациям относятся случаи гибели людей, в отношении которых на момент смерти у нас были основания полагать, что они принимали участие в военных действиях, и поэтому они не имели статуса покровительствуемых лиц, а также случаи гибели людей, не подтвержденных свидетелями или другими фактами.

Human Rights Watch направила правительствам Кыргызстана и Таджикистана запросы с изложением результатов исследования и вопросами в отношении отдельных нападений. Соответствующие письма были отправлены в декабре 2022 года. Обоим правительствам мы также направили 23 марта 2023 г. краткое изложение наших выводов о нарушениях международного гуманитарного права в ходе конфликта.

Правительство Кыргызстана 11 апреля направило нам детальный ответ на наше декабрьское письмо. В нем содержится информация о нарушениях со стороны таджикистанских сил в отношении граждан Кыргызстана, в том числе фамилии убитых и раненых, заключения судмедэкспертизы и сведения о фактах угона скота и автотранспорта, с приложением 357 фотографий поврежденных и разграбленных построек. Эта информация отражена в соответствующих разделах ниже.

Правительство Кыргызстана оставило без ответа конкретные вопросы, которые были поставлены в нашем письме от 23 марта 2023 г., сообщив, что «не располагает сведениями о соответствующих фактах нападения Вооруженными Силами Кыргызской Республики».

На момент публикации мы не получили ответа от властей Таджикистана.

Общие сведения

Пограничный конфликт, ставший предметом этого доклада, начался с перестрелок между силами Кыргызстана и Таджикистана 14 сентября 2022 г. в районе таджикостанского эксклава Ворух в Кыргызстане. Резкая эскалация боестолкновений произошла 16 сентября, после чего во второй половине дня обе стороны достигли договоренности о прекращении огня и обязались отвести от границы войска и тяжелое вооружение. Но отдельные боестолкновения продолжались до вечера 17 сентября, когда режим прекращения огня наконец окончательно установился.

Боестолкновения 2022 г. стали последним по времени и наиболее интенсивным конфликтом, развернувшимся вдоль 110-километрового участка границы. Скоротечные столкновения между Кыргызстаном и Таджикистаном происходили в апреле 2021 года: боестолкновения шли за контроль за стратегическим кыргызстанским водозабором «Головной» в районе Воруха, который обеспечивает водой кыргызстанский Баткен.

На основе официальных данных и сообщений СМИ в сочетании с задокументированной информацией Human Rights Watch можно говорить о том, что в ходе четырехдневного сентябрьского конфликта погиб как минимум 51 мирный житель, по меньшей мере 121 гражданских лиц получили ранения.⁴

Пограничные конфликты происходят на фоне незавершенной после распада СССР в 1991 г. демаркации границы, которая во многих местах проходит через села, где соседствуют дома граждан Кыргызстана и Таджикистана. В обеих странах существуют эксклавы.

С сентября 2022 г. Душанбе и Бишкек возобновили двусторонние переговоры по делимитации спорных участков границы. Переговоры проходят без участия посредников.

---

⁴ Правительство Кыргызстана в своем ответе от 11 апреля 2023 г. сообщило Human Rights Watch, что в ходе конфликта погибло 13 и было ранено 96 кыргызстанских гражданских лиц. Таджикистан не сообщил нам о жертвах среди своего гражданского населения.

В ходе наших встреч с официальными лицами Кыргызстана и Таджикистана осенью 2022 г. обе стороны с оптимизмом оценивали возобновление переговоров по демаркации границы, однако дипломаты и в Душанбе, и в Бишкеке с обеспокоенностью говорили о продолжающейся милитаризации приграничных территорий.⁵ На момент подготовки этого доклада сроки завершения переговоров оставались неясными.

---

⁵ Дистанционные интервью Human Rights Watch с иностранными дипломатами в Кыргызстане и Таджикистане в феврале – марте 2023 года.

Нарушения со стороны кыргызстанских сил в Таджикистане

Удар по центральной площади селения Овчикалача

Около пяти вечера 16 сентября в результате разрыва сброшенной, судя по имеющимся данным, с беспилотника бомбы с лазерным наведением на площадь приграничного таджикостанского селения Овчикалача по меньшей мере 10 гражданских мужчин погибли и как минимум 13 человек были ранены. Целью этого удара, первого из двух по площади в тот день, были, предположительно, таджикостанская бронетехника и другие военные машины, появившиеся на площади, которая в тот момент была заполнена мирными жителями. Примерно двумя часами ранее руководители государственных комитетов национальной безопасности обеих стран объявили о прекращении огня, поэтому жители вышли из укрытий. На площади собрались десятки человек, среди которых были люди, выходявшие из мечети после прощания с женщиной, убитой случайной пулей ранее в тот же день.

Human Rights Watch опросила десять свидетелей удара по площади или его последствий, в том числе троих раненых, и обследовала место удара.

Перестрелки и артобстрелы начались в районе Овчикалача с раннего утра. На самой границе обмен огнем начался незадолго до 7 утра, из-за чего в школах отменили занятия, а родителей попросили оставить детей дома.⁶ «Люди слышали стрельбу, говорили друг другу, что нужно рассредоточиться, держаться подальше от военных позиций Таджикистана», — рассказал местный житель.⁷ По словам другого местного жителя, «стрельба доносилась со стороны границы, так что люди решили держаться подальше от нее».⁸

Многие женщины, дети и люди старшего возраста эвакуировались.⁹ Те, кто не мог уехать, прятались по домам, как и значительная часть жителей, которая осталась

---

⁶ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

⁷ Там же.

⁸ Интервью Human Rights Watch (имена не разглашаются). Овчикалача, Таджикистан. 10 и 11 ноября 2022 года.

⁹ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

охранять свое имущество.¹⁰ В течение дня военнослужащие и военная техника Таджикистана неоднократно проезжали через населенный пункт в сторону линии огня и обратно.¹¹

Во второй половине дня жители узнали из онлайн- и радиосообщений о прекращении огня.¹² Постепенно люди стали выходить на улицу, некоторые собрались на площади. По словам 44-летнего хозяина расположенной на площади чайханы Зарифа Эгамова, «все расслабились», когда узнали о перемирии.¹³

Мужчины собрались у мечети для молитвы и прощания с погибшей. Церемония прощания завершилась около 16:50, часть людей пошла в сторону кладбища на похороны, остальные – все мужчины – остались у мечети.¹⁴ К ним присоединились другие местные жители. По словам пятерых свидетелей, в общей сложности на площади было несколько десятков человек.¹⁵

«Мы разговаривали о войне, раненых, — рассказал 48-летний строитель Мансур Хакимбеков, находившийся в тот момент у мечети. — Все были встревожены».¹⁶ По словам двух других свидетелей, мужчины обсуждали, следует ли им, учитывая объявленное прекращение огня, остаться дома и привезти назад семьи.¹⁷

Около пяти вечера на площади появились таджикские военные машины, и почти сразу была сброшена первая бомба. «Было тихо. Стрельбы не было, тут две [бронированные] машины подъехали со стороны Гафурова, четыре машины с солдатами, — рассказал раненый в результате удара человек. — Когда машины въехали на площадь, одна бомба взорвалась рядом с магазином [у мечети]».¹⁸

---

¹⁰ Интервью Human Rights Watch. Овчикалача, Таджикистан. 10-12 ноября 2022 года.

¹¹ Интервью Human Rights Watch. Овчикалача, Таджикистан. 10, 11, 12 и 15 ноября 2022 года.

¹² Интервью Human Rights Watch. Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

¹³ Интервью Human Rights Watch с Зарифом Эгамовым. Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Интервью Human Rights Watch (имена не разглашаются). Овчикалача, Таджикистан. 11 и 15 ноября 2022 года.

¹⁶ Интервью Human Rights Watch с Мансуром Хакимбековым. Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

¹⁷ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается) и с Мансуром Хакимбековым. Овчикалача, Таджикистан. 10 и 11 ноября 2022 года.

¹⁸ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

На основании свидетельств очевидцев, видеозаписи последствий удара, наших обследований на месте и анализа характера разлета осколков можно заключить, что бомба упала примерно в 10 м от входа в мечеть, рядом с местом, где стояла одна из бронированных машин.¹⁹

«Нас оттуда всех раскидало, — рассказал Мансур Хакимбеков, получивший 10 осколочных ранений. — Я потерял сознание, когда очнулся — кругом трупы, кровь... Я позади других стоял. Они все умерли. Собой меня прикрыли».²⁰

Зоидбек Дадобеков, получивший ранения строитель 50 лет, рассказал, что в момент удара стоял у входа в мечеть, у стены, которая его частично прикрыла:

Дым не помню, запах не помню, боль не помню. Помню только, что в ногу попало... Семь, восемь раз – ни одного не почувствовал... Помню, двое рядом со мной стояли: они упали... Даже понять не успели, что уже мертвые, потому что у них даже пальцы не шевелились.²¹

По словам другого свидетеля, после удара все, кто стоял рядом с мечетью, лежали на земле, водитель легкового пикапа и двое его пассажиров были ранены: «На площади было много раненых, мертвых. Много крови».²²

Еще один свидетель рассказал, что, услышав взрыв, выскочил из мечети на площадь: «Слышно было, как люди на помощь зовут. Все в дыму. Ничего не видно, слышу только, как один говорит: ‘Помоги, ногу поправь! Слишком много крови’. Два человека были еще живы, но умирали. Других разорвало на куски. Голов нет, даже части головы».²³

---

¹⁹ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

²⁰ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается) и с Мансуром Хакимбековым. Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

²¹ Интервью Human Rights Watch с Зоидбеком Дадобековым. Овчикалача, Таджикистан. 12 ноября 2022 года.

²² Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

²³ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

По словам 39-летнего хозяина магазина Шахриёра Хасанова, выжившего после удара кыргызстанского беспилотника по селению Овчикалача, он получил осколочное ранение в живот, а ногу «почти оторвало». Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Хозяин магазина Шахриёр Хасанов 39 лет выжил. Он рассказал, что получил осколочные ранения в живот и в ногу, ногу «почти оторвало».²⁴ Он перенес четыре операции и все еще не мог ходить.²⁵

После удара таджикистанские военнослужащие и жители постарались как можно быстрее погрузить раненых в машины и развезти их по местным больницам, которые были уже переполнены ранеными военнослужащими и местными жителями.²⁶

---

²⁴ Интервью Human Rights Watch с Шахриёром Хасановым. Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

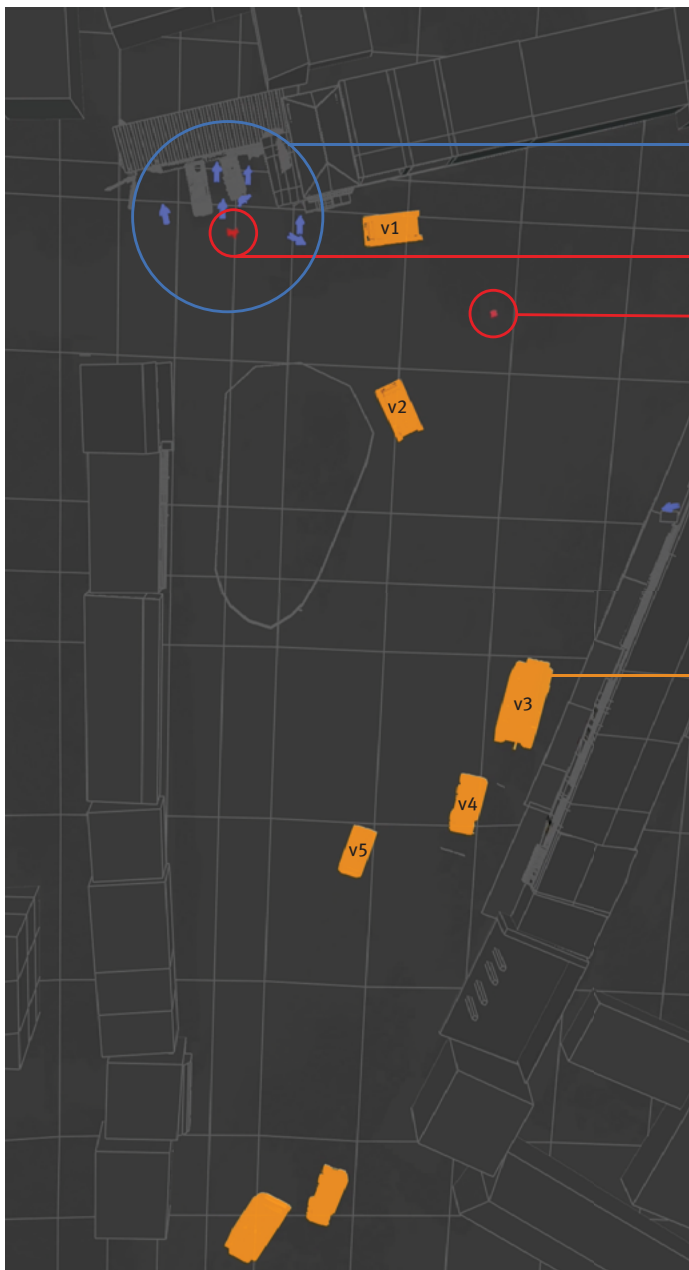
²⁵ Там же.

²⁶ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

1 00:05   2 00:53   3 00:57   4 00:59   5 01:03   6 01:04   7 01:25   8 01:27

Human Rights Watch верифицировала видео²⁷ из соцсетей, снятое через несколько минут после первого удара. На видео восемь мужчин в гражданской одежде лежат на земле после взрыва. Предположительно, пятеро мертвы, один — ранен.

На земле две лужи крови: предположительно, раненые ушли или их унесли.

На площади видны четыре машины таджикской бронетехники и военный грузовик. Еще один военный грузовик и бронированная машина видны на прилегающей улице.

Видны не менее десятка мужчин в таджикской военной и милицеской форме.

²⁷ Анонимный пост в Telegram 16 сентября 2022 года. (Последний доступ 4 апреля 2023 г.).

В ходе интервью с пострадавшими и родственниками погибших в результате первого удара Human Rights Watch выяснила имена десяти убитых и 13 раненых гражданских лиц.²⁸ Реальное число потерь может быть больше.

Примерно через 8 – 10 минут после первого удара вторая бомба ударила по военной машине, стоящей на прилегающей к площади улице.²⁹ «Второй взрыв попал по крыше, — рассказал мужчина, видевший последствия удара.³⁰ — Люк был открыт. Бомба прошла через люк и взорвалась внутри.³¹ Солдаты были снаружи, но их поранило-поубивало, потому что они были рядом».³²

К моменту второго удара на площади почти не осталось гражданских лиц и, как представляется, убитых среди них не было. По словам одного свидетеля, один или двое местных жителей были ранены.³³

В результате двух ударов было убито и ранено неустановленное число таджикских военнослужащих. По словам свидетеля, первым ударом убило одного солдата,³⁴ другой свидетель видел трех раненых солдат, в том числе одного – в живот, одного – в ноги.³⁵

---

²⁸ Интервью Human Rights Watch с пострадавшими и родственниками погибших. Овчикалача, Таджикистан. 10, 11 и 12 ноября 2022 года.

²⁹ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

³³ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 10 ноября 2022 года.

³⁴ Там же.

³⁵ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Овчикалача, Таджикистан. 15 ноября 2022 года.

Human Rights Watch обследовала центральную площадь и прилегающую территорию 11 и 12 ноября 2022 года, и обнаружила места попадания сферических поражающих элементов диаметром 5 – 30 мм, а также стальные шарики диаметром 5 миллиметров.

Рентгеновский снимок пострадавшего, заявившего, что он был ранен во время первого удара. Предположительно, виден шарик, аналогичный найденным на месте удара.

На других рентгеновских снимках этого же пострадавшего видно повреждение большой берцовой кости, предположительно, сферическим предметом.

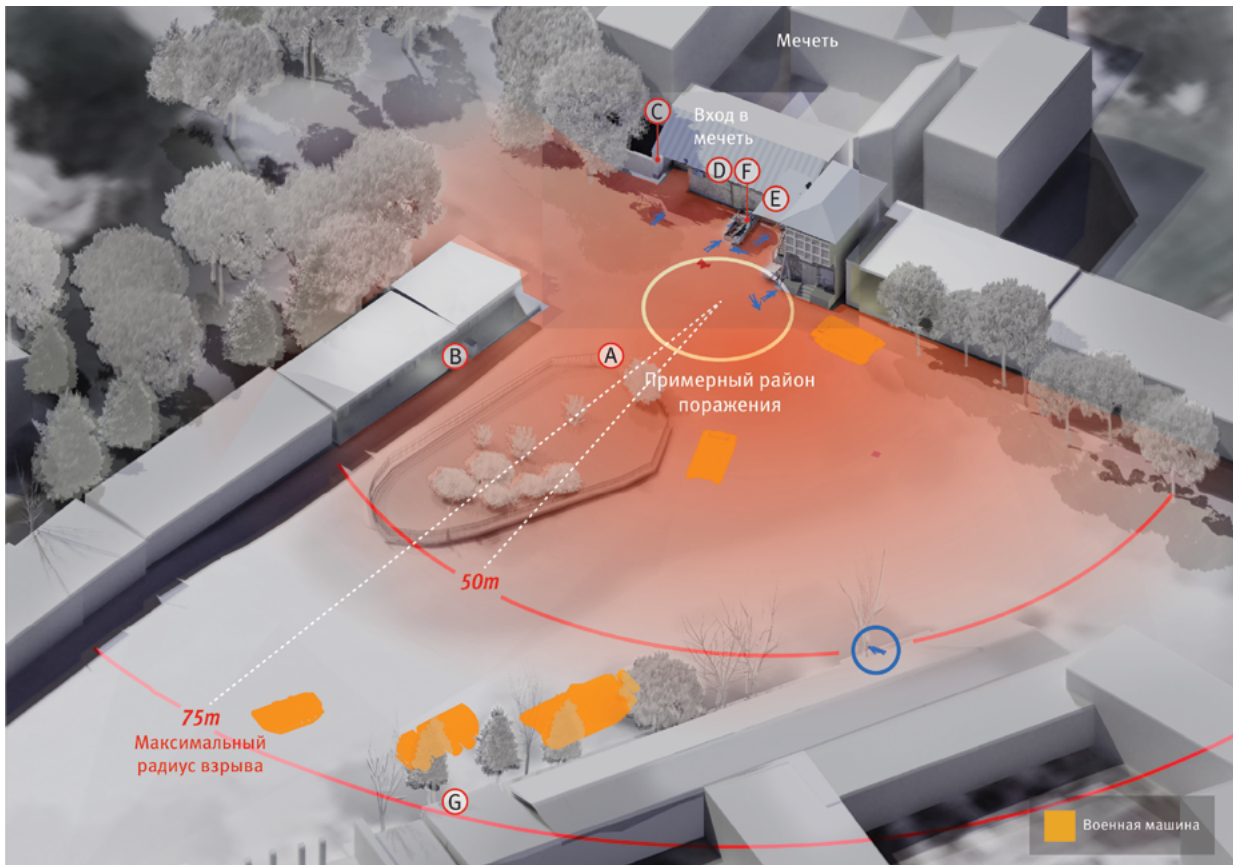

Другой пострадавший показал Human Rights Watch три ранения, полученные им от того же, по его словам, удара. На голени видны круглые входные и выходные отверстия,

на бедре повреждение от, предположительно, входного отверстия той же формы и диаметра.

Максимальная плотность поражения находится в радиусе 20 м от указанного свидетелями места разрыва первой бомбы, хотя максимальный разлет составляет до 70 метров. Отверстия в местах попадания были круглыми, что соответствует найденным стальным шарикам, в некоторых отверстиях эти шарики все еще были на месте.

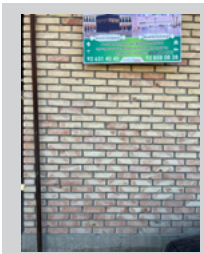
A

B

C

D

E

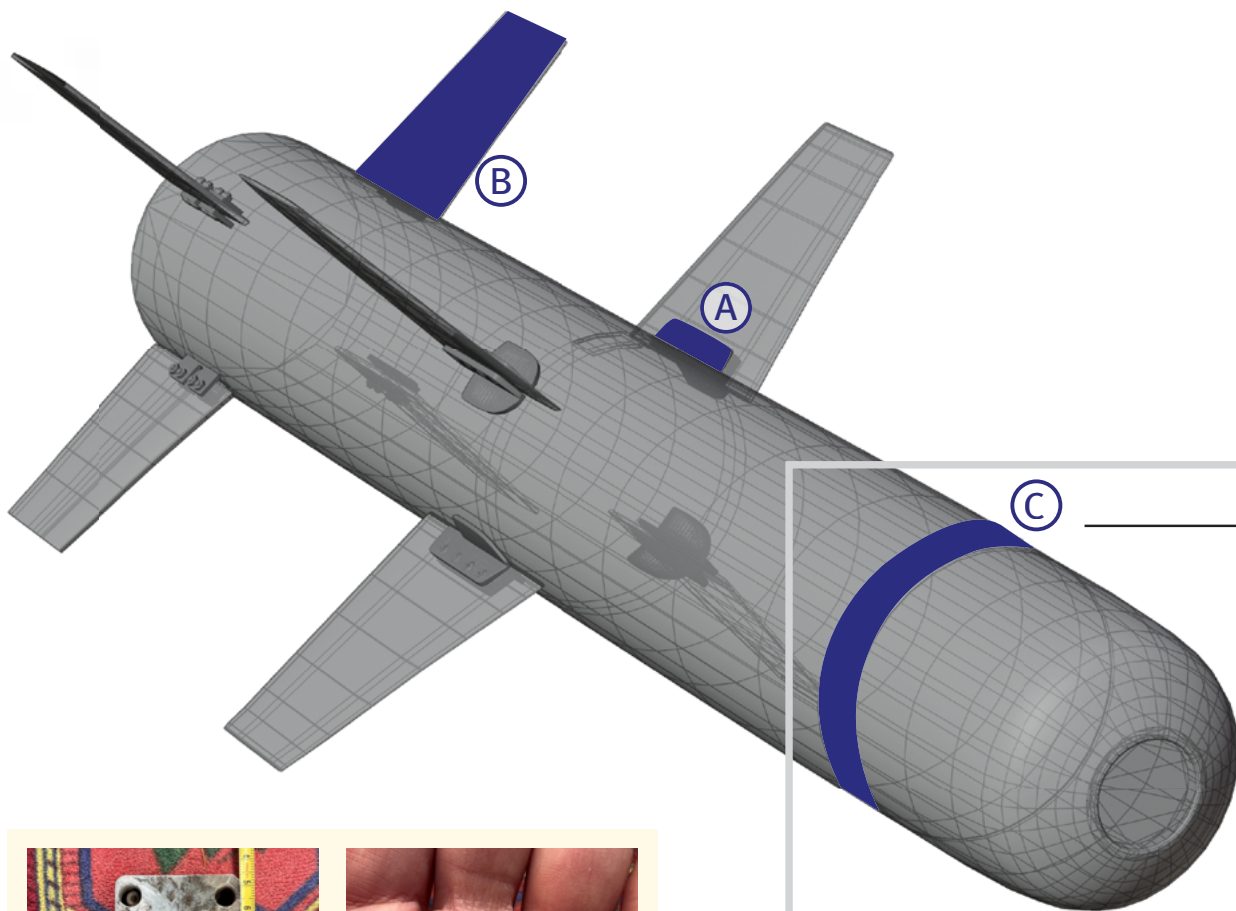
F

G

Human Rights Watch изучила фрагменты боеприпаса, которые, по словам двух жителей, они собрали (A), а также предоставленные третьим жителем фотографии (B2) фрагментов двух характерных стабилизаторов с креплениями от первого боеприпаса, которые, по его словам, у него сохранились³⁶.

Те же фрагменты присутствуют в кадре новостного сюжета местного телеканала, который рассказывал об ударе по центральной площади Овчикалача³⁷. 3D-реконструкция найденного на месте фрагмента тонкого металла также соответствует габаритам одного из элементов некоторых модификаций бомб МАМ-Л.

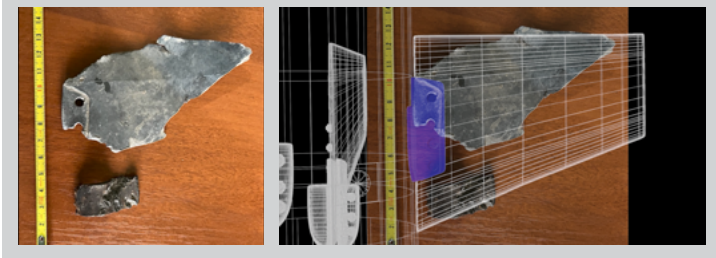
Фрагмент бомбы МАМ-Л, найденный в селении Овчикалача после удара кыргызстанского беспилотника 16 сентября 2022 г., в результате которого погибли 10 гражданских мужчин и больше десяти человек были ранены. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

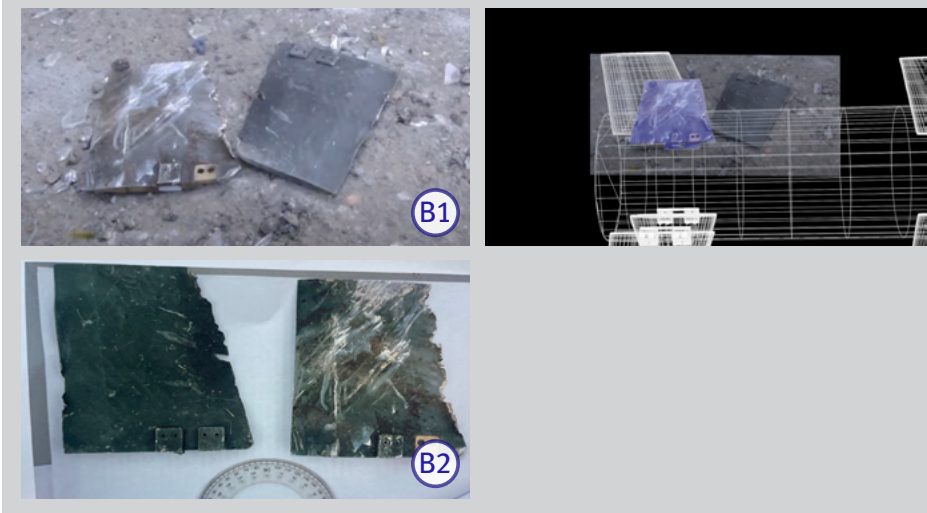
Стальные шарики, которыми снаряжается осколочно-фугасная версия бомбы МАМ-Л, найденные в селении Овчикалача. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

³⁶ Интервью Human Rights Watch (имена не разглашаются). Овчикалача, Таджикистан. 11 и 12 ноября 2022 г.; материалы переписки с жителем 27 ноября 2022 года.

³⁷ Фируза Мирджумаева, «Удар по таджикской мечети Овчи-Калача». YouTube, 19 сентября 2022 г., <https://www.youtube.com/watch?v=Bc5cWpE64i8> (последний доступ 3 марта 2023 г.).

(A)

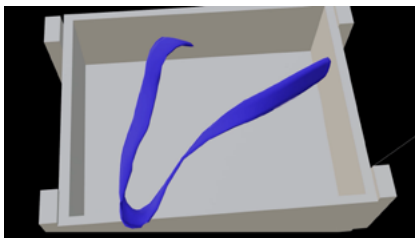

(B)

50.24cm

≈ 49cm

(C)

Основываясь на собранной информации, Human Rights Watch делает вывод, что при ударе по площади использовалась как минимум одна планирующая малогабаритная бомба с лазерным самонаведением MAM-L. Средствами доставки таких боеприпасов могут служить БПЛА Bayraktar TB-2 или другие легкие летательные аппараты.

По информации производителя, малогабаритная бомба МАМ-L может оснащаться термобарическим, противотанковым или осколочно-фугасным зарядом. Мы пришли к выводу, что в данном случае применялась осколочно-фугасная модификация, предназначенная для поражения небронированной техники и живой силы, в которой в качестве поражающих элементов используются металлические шарики, найденные нами на месте.³⁸

Характер повреждений, которые Human Rights Watch изучила на месте, и собранные нами сведения о ранениях не соответствуют тем повреждениям, которые возникают в результате применения термобарического или противотанкового заряда.

Бомбы МАМ-L могут оснащаться надповерхностным взрывателем, что усиливает поражающее воздействие и соответствует небольшому размеру осмотренной нами воронки в эпицентре подрыва. О том, что бомба взорвалась над землей, также рассказал один свидетель, хотя у нас нет уверенности в том, что он смог бы визуально определить это.³⁹

На общедоступных спутниковых снимках от 9 сентября, за неделю до удара, виден БПЛА Bayraktar TB-2 на летном поле кыргызстанской авиабазы в Раззакове (Исфана) в 34 км от селения Овчикалача. Судя по спутниковым снимкам, в период между апрелем и июлем 2022 г. был также построен ангар, размер которого позволяет разместить данный БПЛА, что свидетельствует о том, что к 9 сентября база была в состоянии готовности. На фотографиях посещения президентом Садыром Жапаровым кыргызстанской авиабазы в Джалал-Абаде в декабре 2021 г. присутствует БПЛА Bayraktar TB-2, оснащенный осколочно-фугасной версией малогабаритной бомбы МАМ-L с лазерной полуактивной системой самонаведения.⁴⁰

---

³⁸ Материалы электронной переписки Human Rights Watch (имя не разглашается) 23 марта 2023 года.

³⁹ Интервью Human Rights Watch с Мансуром Хахимбековым. Овчикалача, Таджикистан. 11 ноября 2022 года.

⁴⁰ «Беспилотные летательные аппараты «Байрактар» поступили на вооружение Пограничной службы ГКНБ КР», 18 декабря 2021 г., сайт Президента КР,

https://www.president.kg/ru/sobytiya/21523_bespilotnie_letatelnie_apparati_bayraktar_postupili_navoorughenie_pogranichnoy_slughbi_gknb_kr (последний доступ 7 марта 2023 г.).

Общедоступные спутниковые снимки от 9 сентября 2022 г., за неделю до удара беспилотника по таджикстанскому селению Овчикалача. Видны БПЛА Bayraktar TB-2 и ангар, достаточный для его размещения, на авиабазе Раззаков (Исфана), Кыргызстан. © 2023 CNES / Airbus. Google Earth

Спутниковый снимок БПЛА Bayraktar TB-2 на кыргызстанской авиабазе Раззаков (Исфана) 19 сентября 2022 г., через три дня после удара беспилотника по таджикстанскому селению Овчикалача. © 2023 Planet Labs PBC

Благодаря такой системе наведения бомба МАМ-Л является высокоточным боеприпасом. Наведение осуществляется оператором, который видит цель в реальном времени,⁴¹ поэтому как минимум в первом случае оператор не мог не видеть большое число гражданских лиц на центральной площади в непосредственной близости от находившихся там в тот момент военнослужащих и военных машин Таджикистана.

Первая бомба ударила в нескольких метрах от бронированной машины, однако оператор применил бомбу с осколочно-фугасным зарядом, а не с противотанковым. С учетом большого числа гражданских лиц на площади и поражающего действия осколочно-фугасного боеприпаса оператор и те, кто планировал нападение, не могли ясно не осознавать высокого риска того, что жертвы среди гражданского населения могут быть несоразмерными военному преимуществу. Последствия применения такого боеприпаса также могли ожидаемо привести к неизбирательному поражению военных целей и гражданских лиц. Данный удар следует признать несоразмерным и предположительно неизбирательным нападением в нарушение законов и обычаев войны, а в случае его умышленного характера или по грубой неосторожности — военным преступлением.

Обстрел машин скорой помощи и гражданской машины в районе селения Чорбог

Рано утром 16 сентября кыргызстанские силы обстреляли две машины скорой помощи и гражданскую машину в районе селения Чорбог Исфаринского района Таджикистана. В результате десять гражданских лиц погибли, шестеро были ранены.

Одна машина скорой помощи с четырьмя медиками следовала из исфаринской районной больницы в южном направлении по дороге, соединяющей региональный центр Исфара и Чорку, приграничную деревню. В машине ехали травматолог, реаниматолог и фельдшер, которые спешили добраться до деревенской больницы и помочь местному персоналу.⁴² Проехав через Чордех машина приблизилась к мосту, за которым начиналось селение Чорбог.⁴³ На мосту стояла таджикстанская военная машина, как представляется, подбитая кыргызстанскими силами ранее в тот же день. В

---

⁴¹ Материалы электронной переписки Human Rights Watch (имя не разглашается) 23 марта 2023 года.

⁴² Интервью Human Rights Watch с Ильхомом Назаровым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

⁴³ Интервью Human Rights Watch с Хусравом Сангиновым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

этом месте дорога шла на юго-восток вдоль кыргызстанского селения Достук, крайняя южная точка которого находится примерно в 110 м севернее Чорбога.⁴⁴ Таким образом, передняя часть и левый борт «скорой помощи» были обращены в сторону дислоцированных в Достуке кыргызстанских военнослужащих.

В этот момент по машине был открыт огонь.⁴⁵ По словам водителя Хусрава Сангинова, «по задней части машины и лобовому стеклу попало 30 – 40 пуль».⁴⁶ Сидевший сзади реаниматолог Ильхом Назаров рассказал, что получил легкое ранение в голову.⁴⁷

Мост между приграничными таджикскими селениями Чордах и Чорбог в районе кыргызстанского селения Достук (Баткенский район), где 16 сентября 2022 г. были обстреляны две таджикские машины скорой помощи и машина с гражданскими лицами. Обгоревшие деревья в конце моста находятся в том месте, где была обстреляна одна из машин скорой помощи. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

---

⁴⁴ Интервью Human Rights Watch с Ильхомом Назаровым и Хусравом Сангиновым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

⁴⁵ Интервью Human Rights Watch с Хусравом Сангиновым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

⁴⁶ Там же; интервью Human Rights Watch с Ильхомом Назаровым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

⁴⁷ Интервью Human Rights Watch с Хусравом Сангиновым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

Сангинов остановил машину на правой стороне дороги, и медики выскочили, чтобы укрыться за бетонной стенкой, рассказали Сангинов и Назаров.⁴⁸ «Через минуту или больше ... — взрыв, потом черный дым. Я подумал, это была наша скорая», — рассказал Сангинов.

И Сангинов, и Назаров уверены, что кыргызстанские силы преднамеренно обстреляли машину скорой помощи.⁴⁹ «Я точно знаю, что по нашей скорой целились... Просто начали стрелять, это никакая не ошибка или что-то там», — сказал Назаров.⁵⁰ По его словам, на подъезде к мосту была слышна стрельба, «но очень далеко», и по ним никаких предупредительных выстрелов не было.⁵¹ По словам Сангинова, «стреляли с восточной стороны», где в Достуке находится газовая заправка.⁵²

Таджикистанский фельдшер Камолиддин Ашуров, 48 лет, погиб в результате обстрела машины скорой помощи в районе селения Чорбог 16 сентября 2022 года. Таджикистан. © 2022, Частное фото

Через несколько минут к другой стороне моста подъехала еще одна машина скорой помощи и почти вплотную следовавшая за ней гражданская машина. Обе машины на большой скорости двигались на север в сторону Исфары.

Вторая машина скорой помощи спешила доставить из деревенской больницы Чорку в районную больницу в Исфаре трех пациентов: 6-летнюю Асмоу Амридинзоду, ее 5-летнего двоюродного брата Имрона Ильхомзоду и его 29-летнюю мать Дилнозу Бахромзоду, которые были тяжело ранены ранее в тот день во время попадания артобстрела по их дому. В салоне машины скорой помощи их сопровождали четверо родственников, в том числе 25-летняя мать Асмоы Садокат Уктамзода с младенцем, которого она, по ее словам, как раз в то

---

⁴⁸ Интервью Human Rights Watch с Ильхомом Назаровым и Хусравом Сангиновым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Интервью Human Rights Watch с Ильхомом Назаровым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

⁵¹ Там же.

⁵² Интервью Human Rights Watch с Хусравом Сангиновым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

утро родила.⁵³ Впереди сидели водитель Хусанбой Валиев и 48-летний фельдшер Камолиддин Ашуров.

Когда в больнице в Чорку Амоджон Фаёзов, 34-летний дядя детей, сидел в «скорую»,⁵⁴ то, по его словам, племянница и племянник «были в полубессознательном состоянии, у них были травмы головы, но они могли издавать какие-то звуки, и было понятно, что им больно».⁵⁵

За машиной скорой помощи двигалась легковая машина с гражданскими лицами: семья из пяти человек уезжала от обстрелов из селения Лаккон на юг. По словам 27-летней Махбубы Хасановой, они решили, что ехать за «скорой» будет безопаснее.⁵⁶

По словам свидетелей, когда обе машины подъехали к мосту в Чорбоге с южной стороны, они увидели на мосту уничтоженную таджикистанскую военную машину, которая блокировала проезд.⁵⁷ В этот момент по ним был открыт огонь.⁵⁸ «Мы как раз поворачивали на мост, и тут они по водителю [скорой] – из гранатомета», рассказал Фаёзов.⁵⁹ По его словам, стреляли с кыргызстанской стороны границы, которая в том месте, где дорога поворачивает на запад к мосту, проходит примерно в 110 м севернее.⁶⁰

Водитель «скорой» Валиев и фельдшер Ашуров погибли на месте.⁶¹ Фаёзов рассказал, что его самого сбросило на днище, после второго взрыва его ранило и выкинуло из машины через окно.⁶²

---

⁵³ Интервью Human Rights Watch с Амоджоном Фаёзовым и главврачом местной больницы в Чорку. Чорку, Таджикистан. 14 ноября 2022 года.

⁵⁴ Интервью Human Rights Watch с Амоджоном Фаёзовым. Чорку, Таджикистан. 14 ноября 2022 года.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Интервью Human Rights Watch с Махбубой Хасановой. Лаккон, Таджикистан. 14 ноября 2022 года.

⁵⁷ Интервью Human Rights Watch с Махбубой Хасановой. (Лаккон, Таджикистан. 4 ноября 2022 г.) и Амоджоном Фаёзовым (Чорку, Таджикистан. 14 ноября 2022 г.).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Интервью Human Rights Watch с Амоджоном Фаёзовым. Чорку, Таджикистан. 14 ноября 2022 года.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Интервью Human Rights Watch со вдовой Ашурова. Чорку, Таджикистан. 14 ноября 2022 года.

⁶² Интервью Human Rights Watch с Амоджоном Фаёзовым. Чорку, Таджикистан. 14 ноября 2022 года.

Хасанова, которая находилась в гражданской машине, рассказала, что в момент, когда они повернули к мосту, «по скорой попала ракета или бомба» и взорвалась.⁶³ После этого, по ее словам, какой-то снаряд влетел спереди уже в их машину, сидевший впереди пассажир погиб на месте. Машина также получила несколько пулевых пробоин.⁶⁴

Машина скорой помощи загорелась, восемь пассажиров, застрявших внутри, погибли.⁶⁵ В живых остался только Фаёзов, который укрылся под мостом, где уже были Хасанова и ее семья.⁶⁶

После этих нападений таджикистанские силы открыли огонь с западной стороны реки по кыргызстанским военнослужащим. По словам очевидцев, перестрелки с

Остов таджикистанской машины скорой помощи исфаринской районной больницы после обстрела 16 сентября 2022 года в районе моста у приграничного селения Чорбог. Там же в тот же день были обстреляны еще одна машина скорой помощи и машина с гражданскими лицами. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

использованием стрелкового оружия и артиллерии продолжались около трех часов.⁶⁷ По четверым уцелевшим из первой машины скорой помощи продолжали стрелять, пока они пытались выбраться: «Когда мы стали перемещаться, снайперы стали стрелять, — рассказал Сангинов, водитель первой машины скорой помощи.⁶⁸ — Мы перебежали от дерева к дереву, от одного места к другому, перебежками».⁶⁹

⁶³ Интервью Human Rights Watch с Махбубой Хасановой. Лаккон, Таджикистан. 14 ноября 2022 года.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Интервью Human Rights Watch с Махбубой Хасановой. (Лаккон, 14 ноября 2022 г.) и Амоджоном Фаёзовым (Чорку, 14 ноября 2022 г.).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Интервью Human Rights Watch с Махбубой Хасановой. (Лаккон, 14 ноября 2022 г.), Амоджоном Фаёзовым (Чорку, 14 ноября 2022 г.) и Хусравом Сангиновым (Исфара, 13 ноября 2022 г.).

⁶⁸ Интервью Human Rights Watch с Хусравом Сангиновым. Исфара, Таджикистан. 13 ноября 2022 года.

⁶⁹ Там же.

Остов таджикостанской машины скорой помощи Исфаринской районной больницы после обстрела 16 сентября 2022 г. в районе моста у селения Чорбог. Там же в тот же день были обстреляны еще одна машина скорой помощи и машина с гражданскими лицами. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Остов таджикостанской машины скорой помощи местной больницы в Чорку, после обстрела в районе моста у селения Чорбог 16 сентября 2022 года. Там же в тот же день были обстреляны еще одна машина скорой помощи и машина с гражданскими лицами. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Пробоина от крупнокалиберной пули на остова таджикостанской машины скорой помощи после обстрела 16 сентября 2022 г. в районе моста у селения Чорбог. Там же в тот же день были обстреляны еще одна машина скорой помощи и машина с гражданскими лицами. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Опознавательные надписи на остова таджикостанской машины скорой помощи сельской больницы Чорку, попавшей под обстрел 16 сентября 2022 г. в районе моста у селения Чорбог. Там же в тот же день были обстреляны еще одна машина скорой помощи и машина с гражданскими лицами. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch.

Таджикистанским силам в итоге удалось оттеснить кыргызстанские силы, и около 11 утра раненых эвакуировали.⁷⁰ Муж Хасановой Акрам и ее 3-летний сын Ахмаджон были тяжело ранены. «У него две дырки в животе было, а он даже не плакал, — рассказала Хасанова.⁷¹ — Так испугался, что даже не плакал, не кричал, не говорил, что больно».⁷² Позднее Ахмаджон умер в больнице.

По словам выживших во время атак на машины свидетелей и жителей Достука, это селение утром того дня контролировалось кыргызстанскими силами. Силы Таджикистана заняли его позднее в тот же день, но на момент обстрелов у моста их там не было. На спутниковых снимках от 17 сентября видна база пограничников на склоне восточнее Достука.

Трехлетний Ахмаджон, сын Махбубы Хасановой из Таджикистана, погиб в результате обстрела их машины кыргызстанскими силами в районе границы 16 сентября 2022 года. Таджикистан. © 2022 Частное фото

---

⁷⁰ Интервью Human Rights Watch с Махбубой Хасановой. (Лаккон, 14 ноября 2022 г.) и Амоджоном Фаёзовым (Чорку, 14 ноября 2022 г.).

⁷¹ Интервью Human Rights Watch с Махбубой Хасановой. Лаккон, Таджикистан. 14 ноября 2022 г.

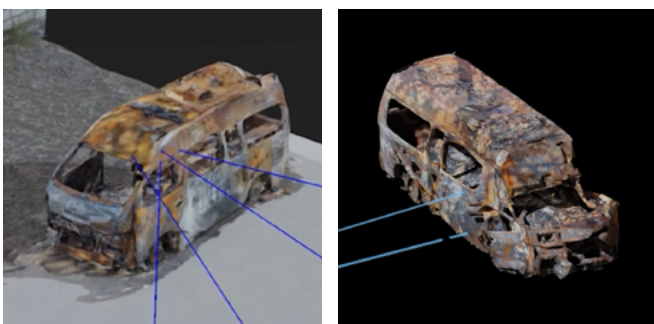
⁷² Там же.

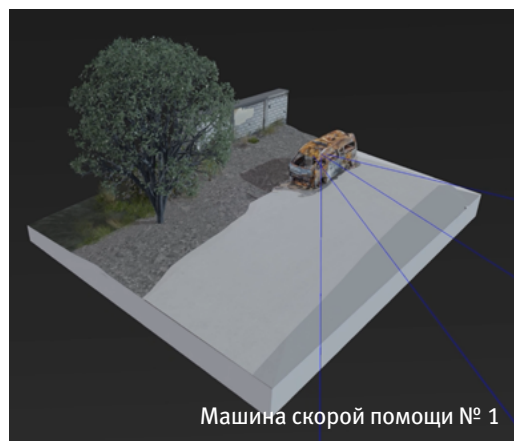

Human Rights Watch обследовала остовы двух машин скорой помощи в гараже Исфаринской районной больницы и зафиксировала десятки пулевых пробоин и сильные повреждения от огня, что совпадает с рассказами очевидцев.

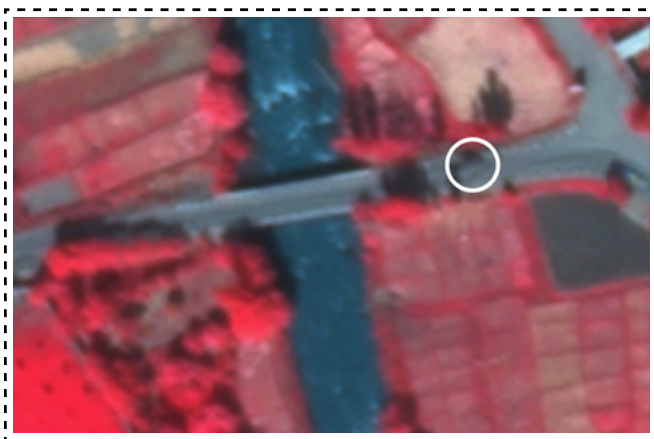
Исследователи сделали 3D-реконструкцию событий у моста на основании фотографий, видео и 3D-сканирования места инцидента и двух остовов машин скорой помощи.

Был проведен анализ пулевых пробоин (базовая баллистическая экспертиза) этих машин, с фиксацией посредством 3D-сканирования.

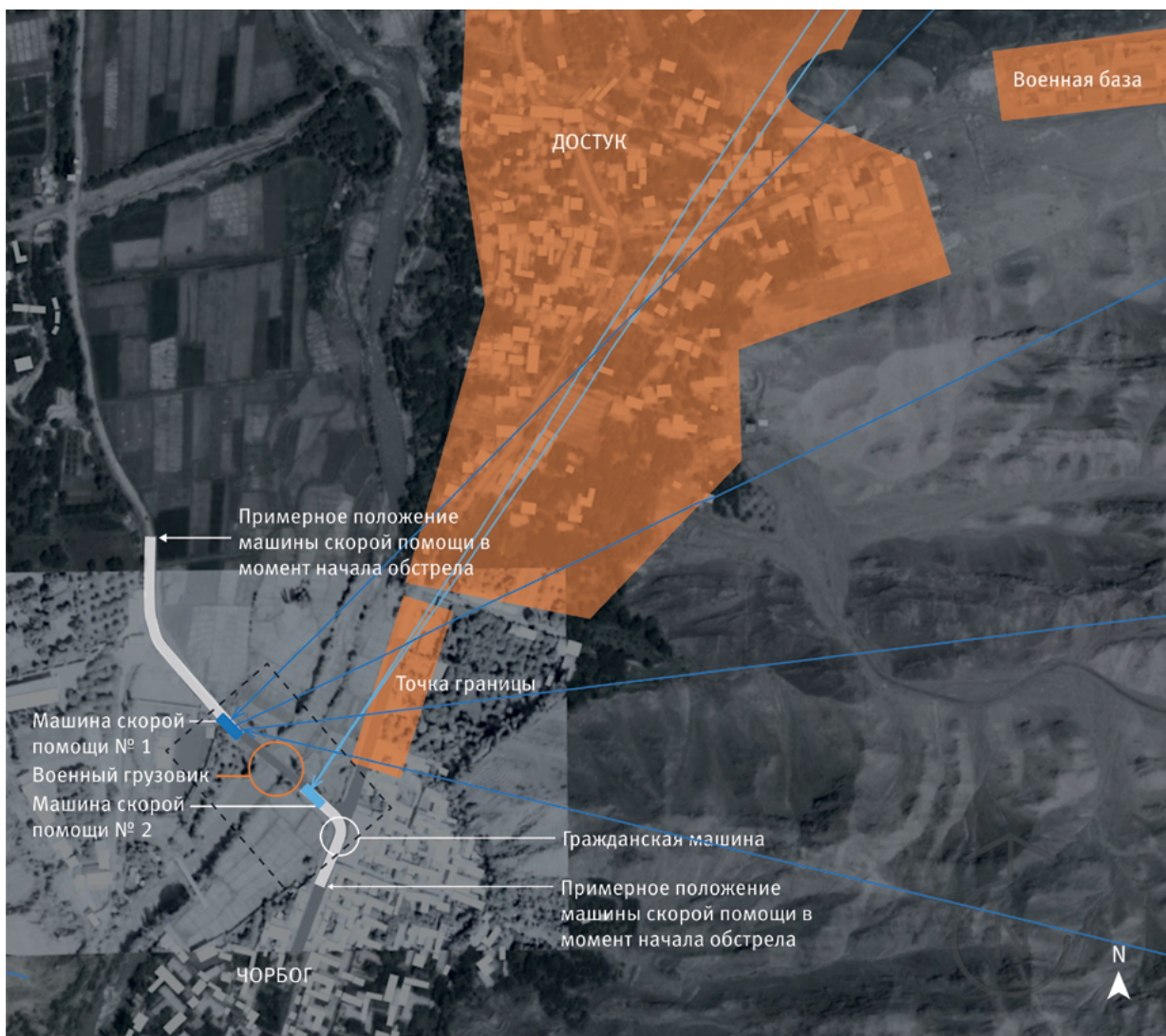
Машина скорой помощи № 1

Для оценки примерного расположения обеих машин скорой помощи, Human Rights Watch изучила спутниковые снимки и три видео, которые были сняты местным журналистом 18 сентября в районе моста.

Машина скорой помощи № 2

По итогам этого анализа мы пришли к заключению, что, как и рассказывали очевидцы, обе машины скорой помощи были обстреляны из кыргызстанского селения Достук севернее и северо-восточнее тех точек, где находились машины.

Сопоставление свидетельств очевидцев, результатов обследования поврежденных машин скорой помощи и 3D-моделирование дает веские основания полагать, что кыргызстанские силы в Достуке преднамеренно обстреляли две машины скорой помощи, в результате чего погибли 10 гражданских лиц. Случайность нападений крайне маловероятна, поскольку машины обстреливали из разных типов оружия (в том числе осколочно-фугасного) разных калибров, а также по оставшимся в живых из первой машины скорой помощи продолжали стрелять даже тогда, когда они пытались выбраться в безопасное место.

Обе машины скорой помощи имели ясно различимую красно-белую окраску и надпись «AMBULANCE» спереди, которая должна была быть видна с той точки, где находились кыргызстанские силы. В связи с этим представляется крайне маловероятным, чтобы эти машины могли быть ошибочно приняты за военную технику.

Присутствие на мосту подбитой таджикстанской военной машины, когда туда подъехала первая машина «скорой помощи», указывает на идущие в тот момент военные действия, но кыргызстанские силы обязаны различать гражданские цели от военных.

В совокупности все эти обстоятельства указывают на то, что машины были обстреляны кыргызстанскими силами из Достука, которые не могли не знать, что эти машины являются санитарным транспортом, что делает это тройное нападение незаконным и, предположительно, военным преступлением.

Удар по машине скорой помощи, Овчикалача

В машине скорой помощи, приехавшей из больницы Унги в Овчикалача и попавшей под обстрел 16 сентября между 16:00 и 17:00, погибли врач и фельдшер.⁷³ Район нападения — ущелье в 110 м от расположенного выше по склону ближайшего поста кыргызстанских сил, а также характер пробоев указывают, что машина была обстреляна кыргызстанскими силами, несмотря на явно видимые опознавательные знаки санитарного транспорта.

---

⁷³ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Гафуров, Таджикистан. 15 ноября 2022 года.

В машине, по словам водителя и одного из врачей, находились четверо медиков, которые весь день ездили по районам боестолкновений и забирали раненых таджикистанских гражданских лиц и военнослужащих.⁷⁴ Примерно в 15:30 им сообщили о раненом местном жителе на южной окраине Овчикалачи.⁷⁵ Когда они оказались на месте, фельдшер Абдунаби (коллеги называют его Набиджон, ему около 50 лет)⁷⁶, вышел из машины и отправился на поиски пострадавшего. В это время водитель, готовясь к отъезду, развернул машину.⁷⁷

Через несколько минут, после того, как Набиджон вернулся, машина попала под обстрел. «Сначала стреляли позади машины и в нее не попадало, Набиджон побежал к машине... Я думаю, его ранило, когда он был снаружи», — рассказал водитель.⁷⁸ В машине Набиджон сел на пол, положив голову между двумя сиденьями.⁷⁹

Пулевые пробоины на таджикистанской машине скорой помощи больницы Унги, попавшей под обстрел кыргызстанских сил в селении Овчикалача 16 сентября 2022 года. В результате этого обстрела погибли два медработника. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Пулевая пробоина на таджикистанской машине скорой помощи больницы Унги, попавшей под обстрел кыргызстанских сил в селении Овчикалача 16 сентября 2022 года. В результате этого обстрела погибли два медработника. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

⁷⁴ Интервью Human Rights Watch (имена не разглашаются). Гафуров, Таджикистан. 15 ноября 2022 года.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Гафуров, Таджикистан. 15 ноября 2022 года.

⁷⁹ Там же.

Таджикистанский врач Солиджон Рахимов, 45 лет, погиб 16 сентября 2022 г. в результате обстрела машины скорой помощи в селении Овчикалача. Стрельба велась с гор, которые контролировались кыргызстанскими военными. Таджикистан.

© 2022 Частное фото

Второй фельдшер, 52-летний Мазбутжон Каримов, сидел в машине рядом с 45-летним врачом Солиджоном Рахимовым. По словам Каримова, когда началась стрельба, он бросился на пол.⁸⁰ «Абдунаби [Набиджон] ничего не говорил, — рассказал он. — Доктор рядом со мной [Рахимов] получил пулю, ... когда говорил по телефону. Закричал «Ааа!» ... Я упал на пол. Пол был весь в крови».⁸¹

Водитель на большой скорости доехал до Гафуровской ЦРБ, однако Набиджон и Рахимов умерли от ран. Набиджон получил огнестрельное ранение в шею, Рахимов – крупнокалиберной пулей в лоб и два пулевых ранения меньшего калибра в почку и в позвоночник.⁸²

Human Rights Watch осмотрела пулевые пробоины на кузове машины и обследовала место обстрела в сопровождении одного из выживших. На машине были нанесены явно различимые опознавательные знаки: красно-белая окраска, звезда жизни на капоте и надпись «AMBULANCE» над ветровым стеклом. Все входные пулевые отверстия, за исключением одного, находились на правой стороне задней части машины. Одно пулевое отверстие было на левой стороне задней части машины. Нисходящая траектория полета некоторых пуль указывает на то, что стрельба велась сверху. На месте обстрела мы убедились в том, что в момент нападения машина была развернута на север, что указывает на то, что стрельба велась сверху вниз с юго-востока, за исключением одного попадания.

Угол стрельбы, местоположение и направление машины скорой помощи в момент первого попадания указывают на то, что стрельба велась с высот, контролируемых кыргызстанскими силами.

⁸⁰ Интервью Human Rights Watch с Мазбутжоном Каримовым. Гафуров, Таджикистан. 15 ноября 2022 года.

⁸¹ Там же.

⁸² Интервью Human Rights Watch с вдовой Рахимова и (имя не разглашается). Овчикалача. Таджикистан. 12 ноября 2022 года.

Жители одного из близлежащих домов рассказали, что их дом в течение всего дня кыргызстанские силы неоднократно обстреливали с трех точек: из постройки выше по склону в 110 м к востоку, из контейнерного городка к юго-востоку на том же склоне, и с гребня на противоположной стороне ущелья к югу, которое также контролируется Кыргызстаном.

Human Rights Watch не располагает сведениями о каком-либо присутствии таджикистанских военных в этом районе в момент обстрела машины скорой помощи, однако обнаруженные нами характерные следы от пуль на стене непосредственно рядом с местом, где стояла машина, могут указывать на то, что в другое время в этом же месте действовали таджикистанские военные.

Машина скорой помощи имела явно видимые опознавательные знаки, а любое умышленное нападение на санитарный транспорт, который используется по назначению, может быть признано военным преступлением.

Неизбирательный обстрел селения Хистеварз

В результате двух эпизодов, предположительно, неизбирательных обстрелов селения Хистеварз (Таджикистан) утром 16 сентября погибли две женщины, шесть человек получили ранения. Удары прились по густонаселенной жилой застройке примерно в 1,75 км от границы.

Савринисо Ходжибоева 59 лет погибла в результате артобстрела ее дома около 7:30 утра 16 сентября. Взрыв застал врасплох многих соседей, хотя в отдалении боестолкновения уже начались, но не для всех их звуки были ясно различимы. В результате попадания пятеро родственников Ходжибоевой были ранены.

Савринисо Ходжибоева, 59 лет, гражданка Таджикистана, погибла 16 сентября 2022 г. в результате артобстрела ее дома в селении Хистеварз, Таджикистан. © Частное фото

Файзинисо Рахимова, 73 года, осталась в живых после попадания 16 сентября 2022 г. снаряда в ее дом в селении Хистеварз. Ее сестра Савринисо Ходжибоева погибла. Таджикистан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Рассказывает пострадавший: «Была слышна стрельба: граница совсем рядом. Мы думали, ... уезжать или нет? Потом решили не паниковать».⁸³ По его словам, в тот момент никакой военной активности в этом районе не наблюдалось: «Мы же ... в самом центре села».⁸⁴

Снаряд попал по двору домовладения, в результате Ходжибоева была смертельно ранена, тяжелые ранения получили ее 73-летняя сестра Файзинисо Рахимова, 41-летняя невестка Рахимовой Гульчера Джураева и трое ее детей, в том числе 16-летняя Мубина Рахимова и 22-летний Джафар Рахимов.

«Я увидела, что плечо ранило [у Джураевой], кровь текла, — рассказала Файзинисо Рахимова.⁸⁵ — Зову сына: ‘Беги сюда, у тебя жену ранило!’ А сын в ответ: ‘Я с тетей вожусь’, — я даже не поняла тогда, о какой тете он говорит. А это сестра моя [Савринисо Ходжибоева]».⁸⁶

---

⁸³ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Хистеварз, Таджикистан. 12 ноября 2022 года.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Интервью Human Rights Watch с Файзинисо Рустамовой. Хистеварз, Таджикистан. 12 ноября 2022 года.

⁸⁶ Там же.

В результате артобстрела своего дома 16 сентября 2022 года Мунаввар Косимова, 54 года, была тяжело ранена, а ее 83-летняя мать погибла. Таджикистан © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Сама Файзинисо Рахимова была тяжело ранена осколками в плечо, руку и ногу. У Джафара Рахимова было внутреннее кровотечение в области грудной клетки и отказало одно легкое. У Джураевой пострадали обе ноги, теперь у нее стойкая инвалидность. Мубина Рахимова получила ранение в легкое.

Во время обследования места обстрела Human Rights Watch обнаружила осколки и повреждения, характер которых соответствует последствиям от разрыва артиллерийского снаряда. По словам выживших, в момент обстрела в районе не было никакого военного присутствия.

Еще один снаряд попал по двору семьи 83-летней Кутбинисо Хамидовой около 8 утра примерно в 160 м от первого домовладения. Хамидова погибла на месте, ее 54-летняя

дочь Мунаввар Косимова была тяжело ранена.⁸⁷ По словам Косимовой, перед этим «Было очень тихо. Вдруг все потемнело». Она вспоминала:

Я вышла на улицу, кое-как добралась до соседей. ... Кричу, маму убило. ... Соседка ... говорит, чтобы я себе на руку посмотрела. Смотрю — в крови все, мышцы наружу, а никакой боли не чувствую.⁸⁸

Помимо ранения левой руки, из-за которого Косимова приобрела инвалидность, она получила осколочные ранения брюшной полости и левой ноги. В Гафуровской ЦРБ ей сделали несколько операций, но, по ее словам, у нее в теле еще полно осколков.

Human Rights Watch обследовала место обстрела и обнаружила обширные повреждения осколочного характера, соответствующие попаданию артиллерийского снаряда. По словам Косимовой, в момент удара в районе ее дома не было никакого военного присутствия.

Кутбинисо Хамидова, 83 года, погибла 16 сентября 2022 г. в результате артобстрела селения Хистеварз, Таджикистан.
© 2022 Частное фото

---

⁸⁷ Интервью Human Rights Watch с Мунаввар Косимовой. Хистеварз, Таджикистан. 12 ноября 2022 года.

⁸⁸ Там же.

Нарушения со стороны таджикистанских сил в Кыргызстане

Засады на гражданские машины

Таджикистанские силы открыли огонь по гражданским машинам, на которых семьи пытались выехать 16 сентября из зоны боевых действий. Было убито двое и ранено четверо гражданских лиц.

Неоднократные обстрелы между селениями Максат и Жаштык

Таджикистанские силы обстреляли три машины на дороге в районе неразграниченного участка границы между кыргызстанскими селениями Максат и Жаштык 16 сентября. Один мужчина погиб, как минимум три человека были ранены. Эта дорога используется преимущественно гражданами Кыргызстана и проходит южнее полей, которые обрабатываются гражданами Таджикистана.

Машина, в которой с трудом уместились 22-летний Кельдибек Колдошев, шестеро его соседей и трое родственников, спасавшихся от начавшихся в районе Максата боестолкновений, попала под обстрел около 8:30 утра.⁸⁹ По словам Колдошева, по

Фотография сделана семьей Сулаймановых, когда они прятались у дороги после обстрела их машины таджикистанскими силами 16 сентября 2022 г. в районе селения Максат, Кыргызстан. © 2022 Частное фото

⁸⁹ Интервью Human Rights Watch с Кельдибеком Колдошевым. Максат, Кыргызстан. 18 ноября 2022 года.

машине было четыре попадания,⁹⁰ он сам получил пулевое ранение в ногу. Семья остановила машину, люди разбежались, но стрельба не прекращалась.⁹¹

Норматжон Дададжонов, 58 лет, был убит 16 сентября 2022 года. Машина, на которой он вывозил семью из зоны боев, была обстреляна таджикскими силами. Норматжон получил множественные огнестрельные ранения шеи, бедра, рук и головы и умер на обочине. Кыргызстан.
© 2022, Частное фото

Около 8:37 в нескольких метрах от этого места была обстреляна машина семьи Сулаймановых, которая ехала из Максата.⁹² «Солдаты со стороны Таджикистана ... стреляли в нас, — рассказала 63-летняя Гулсун Сулайманова, которая находилась в машине. — Сначала попали в моего сына. Он сказал – пригнись. Потом в мужа попали».⁹³ Муж Сулаймановой, Абдыкуддус Сулайманов 66 лет, получил осколочное ранение брюшной полости, его сын Кыдыр Сулайманов был ранен в голову. Внук Сулаймановой, четырехлетний Имамидин, остался невредимым.⁹⁴

Семья выскочила из машины и укрылась, прижавшись к обочине, рядом с Колдошевыми. Они прятались от обстрела весь день, таджикские военные начинали стрелять, как только кто-нибудь высовывался. «Мы слышали, как они говорят на таджикском. ... Лежали там, не шевелились. ... Пошевелишься – стреляют. Пули над головой летали», — рассказала Сулайманова.⁹⁵

«Все это время стреляли, артиллерия тоже. ... Таджики стреляли по машинам, которые по дороге проезжали, — рассказал Колдошев. — У нас были кыргызские номера, так что они знали, что мы кыргызстанцы».⁹⁶

---

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Интервью Human Rights Watch с Гулсун Сулаймановой. Достук, Кыргызстан. 5 декабря 2022 года.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Интервью Human Rights Watch с Кельдибеком Колдошевым. Максат, Кыргызстан. 18 ноября 2022 года.

В тот же день в том же месте попала под обстрел еще одна машина. По словам 59-летней Рокии Дададжоновой, они с мужем, 58-летним Норматжоном Дададжоновым, спешно выехали обратно из Максата, когда там начали стрелять, и по дороге попали под обстрел с таджикостанской стороны.⁹⁷ Норматжон получил множественные огнестрельные ранения шеи, бедра, рук и головы. «Я пригнулась, голову вниз. В меня летели пули, — рассказала Рокия.⁹⁸ — Потом дверь открываю, кричу: ‘Эй, что я такого сделала? Почему вы по людям стреляете?’». Норматжон позднее умер на обочине, машина сгорела.⁹⁹

В общей сложности, по словам Сулаймановой, в этом месте были обстреляны пять или шесть гражданских машин.¹⁰⁰

К гражданским лицам, которые укрывались рядом с обочиной, подходили таджикостанские военнослужащие, которые вместо оказания помощи угрожали людям и грабили их. По словам Сулаймановой, примерно в 14:30 – 15:00 появились пятеро военнослужащих Таджикистана в форме: «Меня держали на мушке, сантиметров в 20 от меня, — рассказала она. — Один солдат пощупал у Кыдыра пульс, сказал что-то вроде «не жилец», потом на моего мужа посмотрел, увидел рану, ушел».¹⁰¹

По словам Колдошева, четверо таджикостанских военнослужащих обыскали его машину, забрали мобильные телефоны его и его матери, аккумулятор, насос. «Один сказал, что меня нужно в Душанбе [в больницу], — рассказал он. — Я лежал лицом в землю. ... Они между собой говорили, что мне не выжить, так и бросили меня. ... У меня из ноги не переставала идти кровь».¹⁰²

Когда стемнело, семья Сулаймановых уехала, но Колдошев остался, его ранения были слишком тяжелы чтобы двигаться. Он пролежал у обочины 36 часов, пока кыргызстанские военнослужащие не забрали его и не отвезли в больницу. Он выжил благодаря воде, которую ему оставили Сулаймановы.

---

⁹⁷ Интервью Human Rights Watch с Рокией Дададжоновой. Борбордук, Кыргызстан. 5 ноября 2022 года.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Интервью Human Rights Watch с Гулсун Сулаймановой (Достук, Кыргызстан, 5 декабря 2022 г.) и с Кельдибеком Колдошевым. Максат, Кыргызстан. 18 ноября 2022 года.

¹⁰⁰ Интервью Human Rights Watch с Гулсун Сулаймановой. Достук, Кыргызстан. 5 декабря 2022 года.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Интервью Human Rights Watch с Кельдибеком Колдошевым. Максат, Кыргызстан. 18 ноября 2022 года.

Human Rights Watch изучила видео из соцсетей, на кадрах которых машины двух семей стоят с открытыми капотами. Ранее Колдошев говорил о том, что таджикистанские военнослужащие снимали запчасти с машины. На видео также сняты еще две предположительно гражданские машины, одна из которых сгоревшая.¹⁰³

В ответе на письмо Human Rights Watch правительство Кыргызстана приводит заключение судмедэкспертизы, из которого следует, что причиной смерти Дададжонова стало огнестрельное сквозное пулевое ранение головы.

Гибель Сухроба Кенжебаева на дороге между селениями Арка и Маргун

Утром 16 сентября машина с гражданскими лицами из кыргызстанского селения Арка попала в засаду, устроенную таджикистанскими военнослужащими. Сухроб Кенжебаев 44 лет, его жена Гульшан Юлдашева 43 лет и их сын Аббоз 14 лет, как и многие другие жители, уезжали от боев подальше от границы в сторону селения Маргун, расположенного южнее по другую сторону горной гряды.

Солдаты обстреляли машину и бросили гранату, но она не взорвалась. «Солдаты прятались в кустах, за деревьями, — рассказала Юлдашева. — Мы ехали, и тут вдруг начали стрелять. Человек 20 солдат. Когда машина остановилась, они нас окружили и опять стали стрелять».¹⁰⁴

Юлдашева вместе с сыном сидела в машине на заднем сидении. Она была ранена в ногу и в грудь, ее муж Кенжебаев погиб на месте. «Они обступили машину. Я не понимала их язык, — рассказала она. — Все с оружием. ... Я вся в крови. ... Сын смотрит на меня, говорит: ‘Мама, кровь!’ Я ему: ‘Тихо!’ Смотрю на мужа на переднем сиденье, а он уже мертвый, голова вниз висит. Не дышит».¹⁰⁵

По словам Юлдашевой, она видела, как таджикистанские военнослужащие обстреляли еще одну гражданскую машину. Ей с сыном удалось сбежать, по дороге их подобрала попутка, затем на «скорой» отвезли в больницу, где Юлдашевой сделали две операции.

---

¹⁰³ Пост в TikTok (имя не разглашается) 20 сентября 2022 г. (последний доступ 4 апреля 2023 г.).

¹⁰⁴ Интервью Human Rights Watch с Гульшан Юлдашевой. Арка, Кыргызстан. 4 ноября 2022 года.

¹⁰⁵ Там же.

На территории отделения милиции в Арке Human Rights Watch обследовала поврежденную машину. Мы обнаружили больше десятка пулевых пробоин на кузове машины и зафиксировали обширные пятна крови на сиденьях и ковриках.

Убийства гражданских лиц на занятых территориях

Human Rights Watch задокументировала шесть эпизодов убийств гражданских лиц в период оккупации кыргызстанских селений 16 – 17 сентября. В двух эпизодах таджикистанские силы стреляли по пытавшимся убежать людям, убив трех человек, в двух других эпизодах — по людям старшего возраста в их домах (местоположение тел и характер ранений указывают на то, что огонь велся с близкого расстояния по незащитным). В последнем эпизоде таджикистанские силы обстреляли группу гражданских мужчин, один человек погиб.

Убийство Мыктыбека Авророва и Айбека Ысманова, Ак-Сай

Двое свидетелей рассказали об убийстве таджикистанскими силами 22-летнего Мыктыбека Авророва, который бежал от боев в своем селении Ак-Сай, и 35-летнего сотрудника МЧС Айбека Ысманова. Оба эпизода относятся к 16 сентября, когда таджикистанские силы заняли Ак-Сай.¹⁰⁶

По словам свидетелей, двое этих местных жителей были убиты, когда в селении была стрельба. Знакомый Авророва Заирбек Кодиров рассказал, что видел со склона, как пять таджикистанских БТРов въехали в Ак-Сай и застрелили двоих кыргызстанских военнослужащих.¹⁰⁷ По словам другого свидетеля, кыргызстанские силы не оказали серьезного сопротивления.¹⁰⁸

---

¹⁰⁶ Интервью Human Rights Watch (имена не разглашаются). Ак-Сай, Капчыгай, Кыргызстан. 22 сентября и 4 ноября 2022 года.

¹⁰⁷ Интервью Human Rights Watch с Заирбеком Кодировым. Капчыгай, Кыргызстан. 2 ноября 2022 года.

¹⁰⁸ Интервью Human Rights (имя не разглашается). Баткен, Кыргызстан. 22 ноября 2022 года.

Пытаясь покинуть зону боевых действий, Авроров, ехавший в машине с братом Шумкаром, и Ысманов, следовавший за ними на своей машине, попали под обстрел. Свидетель рассказал, что таджикистанская бронетехника открыла огонь по обеим машинам.¹⁰⁹ По его словам, большинство БТРов двигались со стороны соседнего селения Бакай и стреляли по гражданским лицам.¹¹⁰ Когда попало по их машине, Мыктыбек и Шумкар остановились и вышли. В этот момент, рассказал свидетель, таджикистанский военнослужащий открыл по ним огонь из пулемета БТРа:

У таджиков на БТРе пулемет был. Повернули его и стали стрелять. ... Буквально, прямо по [Мыктыбеку и Шумкару] стреляли. Первыми же выстрелами [Мыктыбека Авророва и Айбека Ысманова из МЧС] достали.¹¹¹

Шумкару Авророву удалось спастись.¹¹²

Заирбек Кодиров, друг Мыктыбека, рассказал, что 17 сентября видел тело Мыктыбека Авророва на месте гибели, когда его осматривали кыргызстанские военнослужащие.¹¹³ Он также присутствовал на похоронах Мыктыбека 17 сентября. По его словам, у погибшего была снесена половина головы и было нескольких пулевых ранений в грудь меньшего калибра.¹¹⁴ Кодиров показал исследователям Human Rights Watch видео,

Кыргызстанские военнослужащие осматривают тело 22-летнего Мыктыбека Авророва, убитого таджикистанскими силами, когда он пытался выехать из селения Ак-Сай 16 сентября 2022 года. Кыргызстан. © 2022 Заирбек Кодиров

¹⁰⁹ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Ак-Сай, Кыргызстан, 2 декабря 2022 года.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Интервью Human Rights Watch с (имена не разглашаются). Ак-Сай, Кыргызстан, 2 декабря 2022 г., Баткен, Кыргызстан. 22 сентября 2022 года.

¹¹² Интервью Human Rights Watch (имена не разглашаются). Ак-Сай, Кыргызстан, 2 декабря 2022 г., Баткен, 22 сентября 2022 года.

¹¹³ Интервью Human Rights Watch с Заирбеком Кодировым. Капчыгай, Кыргызстан. 2 ноября 2022 года.

¹¹⁴ Там же.

которое он снял, когда кыргызстанские военнослужащие осматривали тело Авророва.¹¹⁵

Убийство Матисы Надырова, Ак-Сай

Во время захвата таджикистанскими силами птицефермы в селении Ак-Сай 16 сентября был убит ее 58-летний хозяин Матиса Надыров. Его сын Адилет Надыров рассказал, что отец не захотел уходить вместе с семьей около 7:30 утра, когда к селению стали подходить таджикистанские силы. По словам Адилета, он наблюдал со склона, как таджикистанские военные входят в селение, а шедшие с ними гражданские лица грабят имущество жителей. «Я видел, как четыре БТРа поехали в сторону фермы, — рассказал Адилет. — Там они и застрелили моего отца».¹¹⁶

Матиса Надыров, 58 лет, хозяин птицефермы, был убит 16 сентября 2022 г., после того, как таджикистанские силы заняли его ферму. Кыргызстан. © 2022 Частное фото.

---

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Интервью Human Rights Watch с Адилетом Надыровым. Баткен, Кыргызстан. 22 сентября 2022 года.

Адилет не видел момент убийства, но через некоторое время после ухода военных спустился к ферме и нашел тело отца на некотором отдалении от основного дома с огнестрельными ранениями в живот и в шею: «Он успел уйти с фермы, но недалеко».¹¹⁷

Human Rights Watch также взяла интервью у знакомого Надырова, который присутствовал на похоронах.

Убийство Мырзакмата Хомидова, Борбордук

Мырзакмат Хомидов, 72-летний фермер на пенсии, страдавший расстройством слуха и астмой, стал жертвой, предположительно, незаконного убийства 16 сентября, когда таджикистанские силы заняли его селение Борбордук.

Его 70-летняя жена Саткинисо Ахмедова рассказала, что когда утром начались бои, она укрылась в подвале у соседей, а муж отказался, решив остаться в саду: «Что они сделают старому человеку? Я буду дома».¹¹⁸

Мужа 70-летней Саткинисо Ахмедовой из селения Борбордук убили в собственном саду 16 сентября 2022 г., когда селение контролировалось таджикистанскими силами. Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

---

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Интервью Human Rights Watch с Саткинисо Ахмедовой. Борбордук, Кыргызстан. 5 ноября 2022 года.

Сосед Бектемир Муталиев около 14:30 отправился проведать Хомидова. «Я увидел, что дом соседа горит, — рассказал он. — Я знал, что сосед там один. Когда я потушил пожар, ... нашел его тело на заднем дворе».¹¹⁹

Муталиев, который позднее участвовал в подготовке к похоронам и обмывании тела Хомидова, рассказал, что у того было огнестрельное ранение плеча, а также входное отверстие от пули на правой скуле и выходное – в задней части шеи. По словам Муталиева и Ахмедовой, рядом с телом они нашли стреляные гильзы.

Убийство Ысмаила Мамырова, Мин-Орук

Ысмаил Мамыров, 62 года, передвигающийся с помощью костылей из-за давней травмы ноги, был убит в своем доме в селении Мин-Орук 16 сентября, когда это селение было занято таджикистанскими силами. Об этом Human Rights Watch рассказали трое его родственников.¹²⁰ По словам его 27-летней дочери Махабат, «мама с моим сыном ушли, а папа собирал свои документы».¹²¹ На предоставленном семьей видео люди, похожие на кыргызстанских военнослужащих, заходят в ванную и находят на полу в душе убитого мужчину, которого родственники называют Мамыровым. На плитках видны три отметины от пуль, расположенные компактно, что дает основания предполагать, что Мамыров был убит с близкого расстояния.

Кыргыз Ысмаил Мамыров, человек с инвалидностью 62 лет, был убит в своем доме в селении Мин-Орук 16 сентября 2022 г. после того, как селение было занято таджикистанскими силами. Кыргызстан. © 2022 Частное фото

¹¹⁹ Интервью Human Rights Watch с Бектемиром Муталиевым. Борбордук, Кыргызстан. 5 ноября 2022 года.

¹²⁰ Интервью Human Rights Watch с Багдагуль Аданбаевой, Улугбеком Ирисовым и Махабат Ысмаил кызы. Мин-Орук, Кыргызстан. 3 ноября 2022 года.

¹²¹ Интервью Human Rights Watch с Махабат Ысмаил кызы и Багдагуль Аданбаевой. Мин-Орук, Кыргызстан. 3 ноября 2022 года.

Убийство Жусупа Норматова, Самаркандек

Таджикистанские военные 16 сентября убили Жусупа Норматова, 54-летнего жителя приграничного кыргызстанского селения Самаркандек. Военные обстреляли девятых гражданских мужчин, оставшихся в селении для охраны имущества. Как рассказал очевидец, в тот день происходили перестрелки между сторонами, кыргызстанские силы сдерживали приближение таджикистанских сил к Самаркандеку.¹²² По словам родственника Норматова, тот утром, когда началась стрельба, ушел вместе с семьей, но затем решил вернуться: «Я говорил ему, что не надо, но он отказался, сказал, что мужчины должны остаться в селе».¹²³

Уцелевший во время обстрела рассказал, что он и Норматов вместе с остальными мужчинами в момент появления таджикистанских машин прятались у дороги, и ни у кого из них не было оружия. Норматов поднялся, приняв таджикистанских военных за кыргызстанских. Таджикистанские военнослужащие с машин открыли огонь, сделали семь или восемь выстрелов, Норматов получил смертельные ранения. «Они стреляли в нас, не в воздух поверх голов», — рассказал свидетель. По его словам, затем таджикистанские военные поехали дальше в сторону кыргызстанских сил. Односельчане повезли Норматова в больницу, но он умер по дороге от потери крови.¹²⁴

Жусуп Норматов, 54 года, из приграничного кыргызстанского селения Самаркандек. Был убит таджикистанскими силами 16 сентября 2022 года. Он был одним из девяти гражданских мужчин, оставшихся в селении для охраны имущества, несмотря на бои. Кыргызстан. © 2022, Частное фото

---

¹²² Дистанционное интервью Human Rights Watch (имя не разглашается) Самаркандек, Кыргызстан. 21 ноября 2022 года.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Дистанционное интервью Human Rights Watch (имя не разглашается), 20 декабря 2022 года.

Разграбление и разрушение сел

Когда таджикистанские силы 16 сентября входили на контролируруемую Кыргызстаном территорию, в некоторых районах за ними следовали люди в гражданской одежде, говорившие по-таджикски.¹²⁵ Таджикистанские силы находились на кыргызстанской территории меньше суток, однако за это время селение Капчыгай и значительная часть селений Бакай и Достук (Баткенский район) были планомерно сожжены. По меньшей мере еще в четырех селениях целенаправленно уничтожалась гражданская инфраструктура, были сожжены целые кварталы селений Арка, Мин-Орук и Ак-Сай. Были разрушены сотни домов, а также школы, детские сады, медучреждения, коммерческие объекты и вышки сотовой связи.

Сгоревший детский сад в селении Ак-Сай, которое сильно пострадало от грабежей и разрушений 16 сентября 2022 г., находясь под кратковременным контролем таджикистанских сил. Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

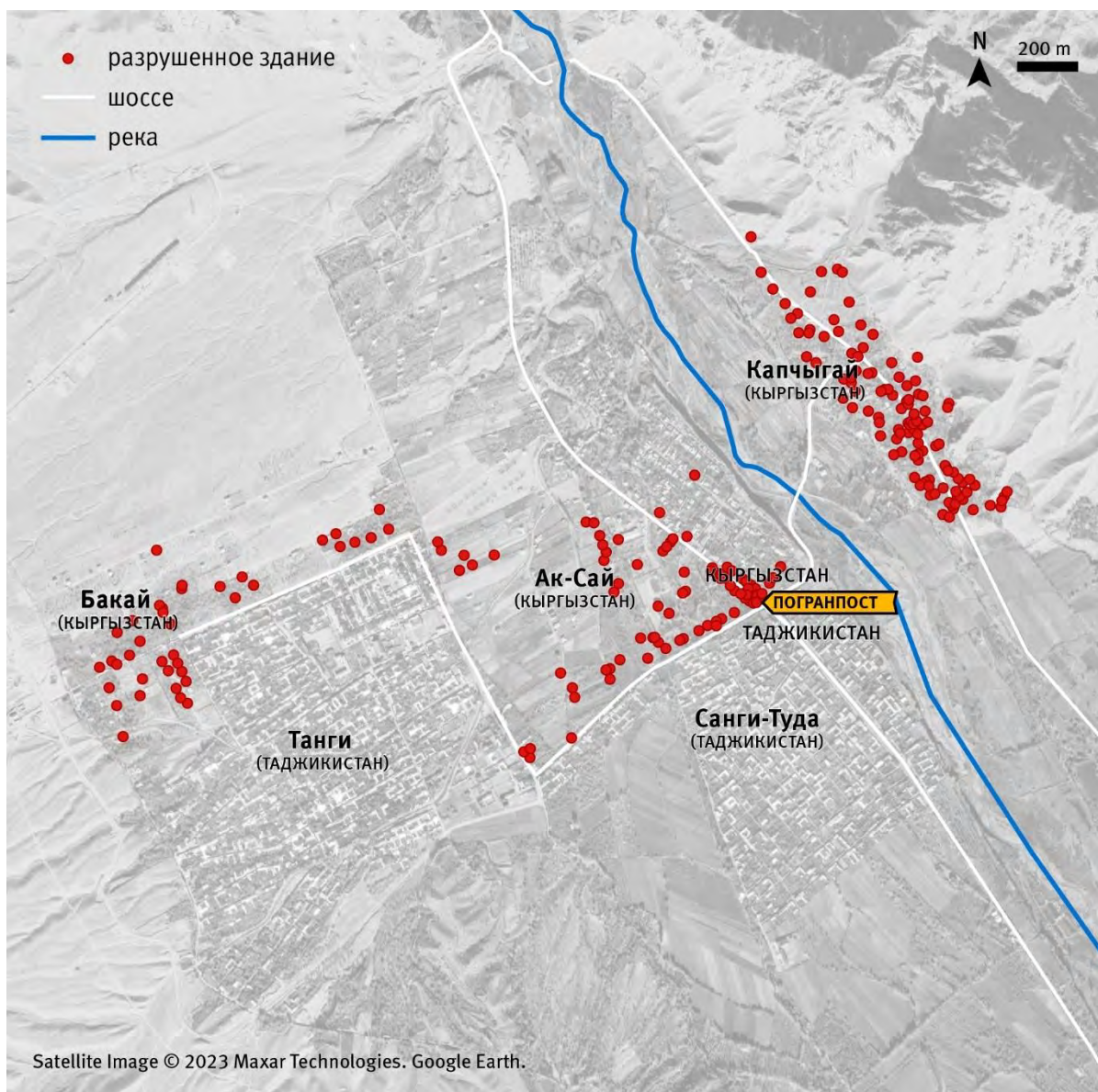
Сгоревший детский сад в селении Ак-Сай, которое сильно пострадало от грабежей и разрушений 16 сентября 2022 г., находясь под кратковременным контролем таджикистанских сил. Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

¹²⁵ Пост в Telegram-канале @batken1 16 сентября 2022 г., <https://t.me/batken1/1366> (последний доступ 28 марта 2023 г.).

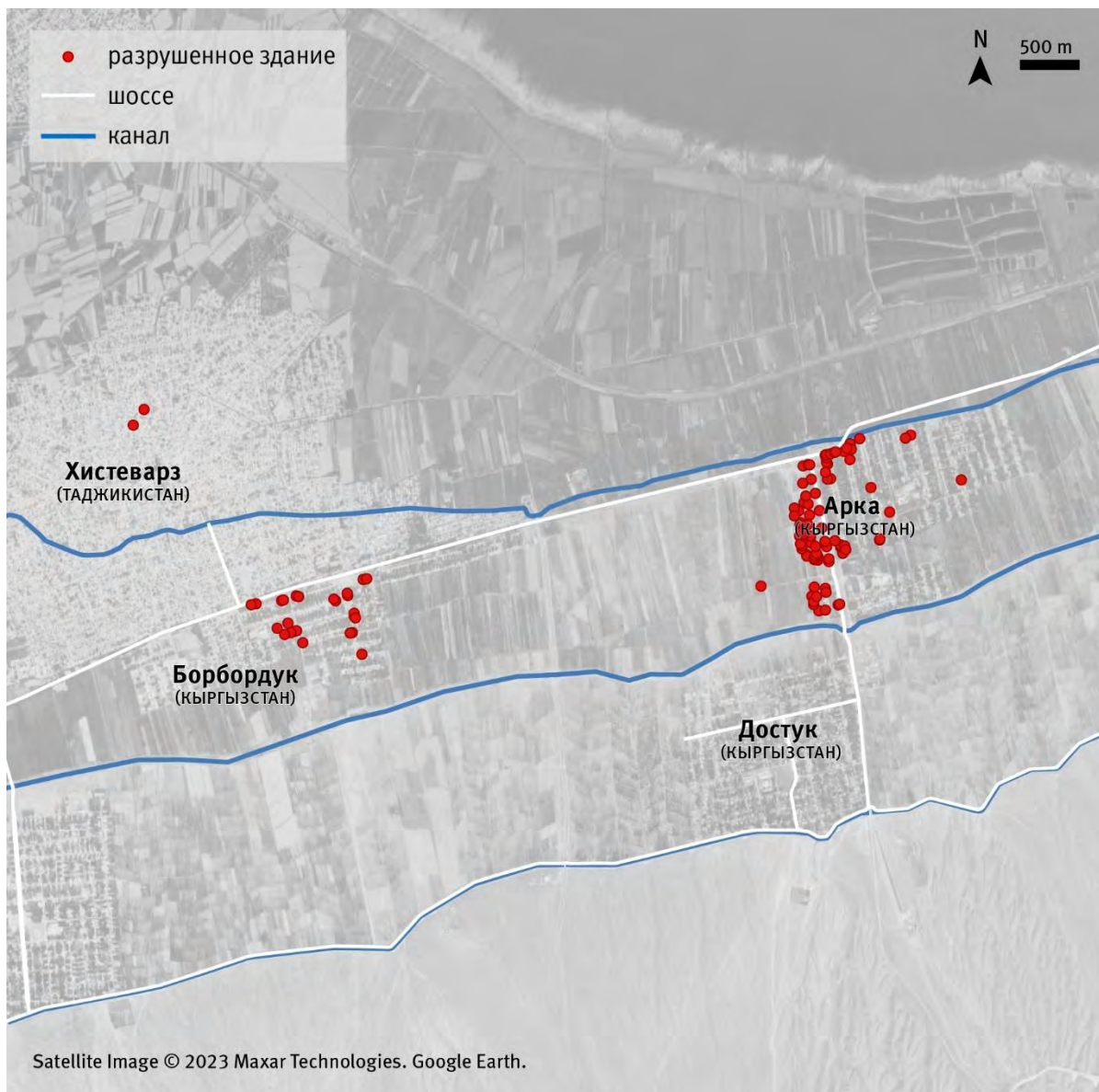
Human Rights Watch посетила все пострадавшие населенные пункты, проанализировала спутниковые снимки, сделанные как до, так и после сентябрьских событий, и очно или дистанционно проинтервьюировала 16 кыргызстанцев, чьи дома были сожжены.

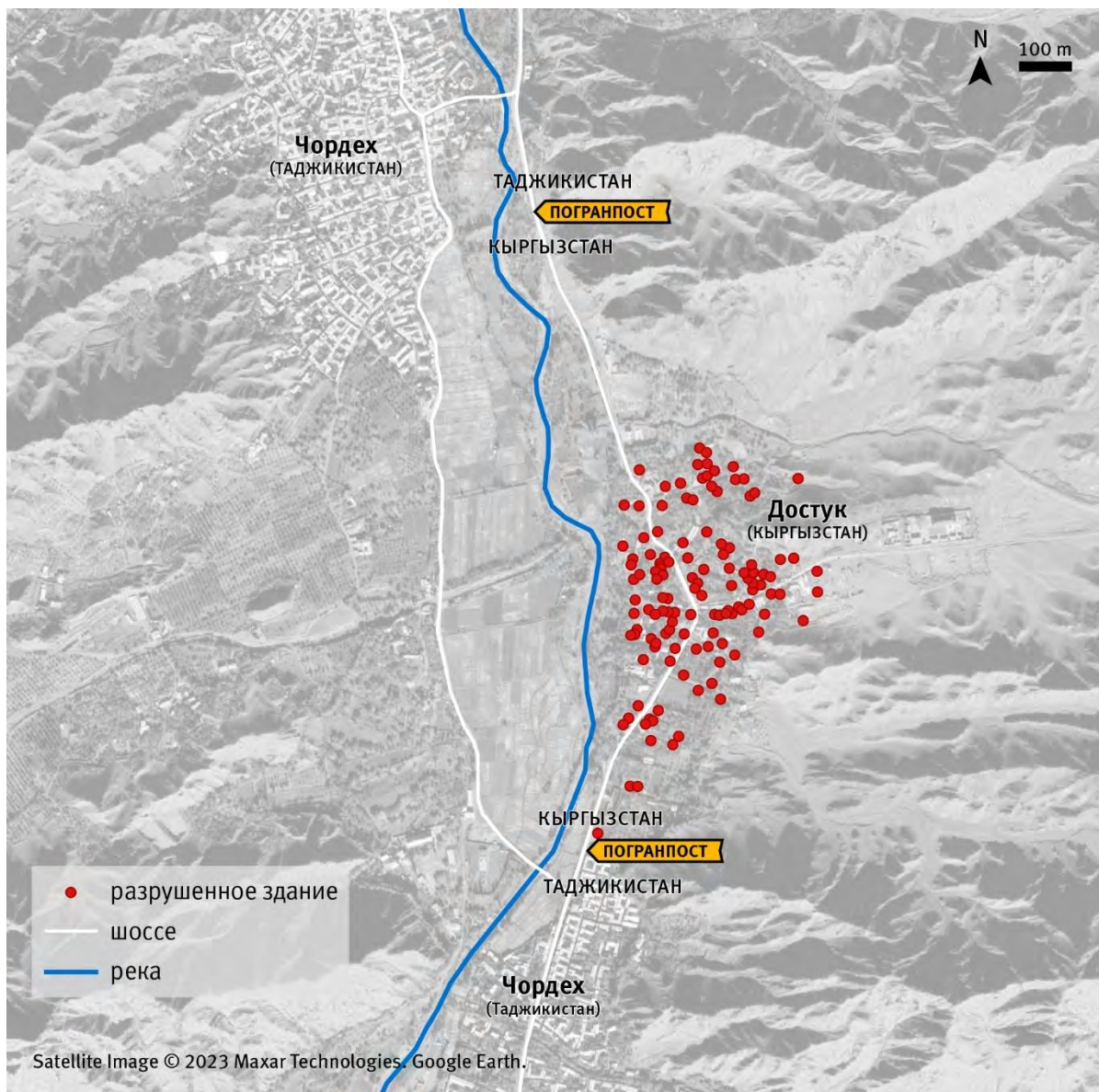
Спутниковые снимки показывают почти полное разрушение селений Капчыгай и Достук в Баткенском районе. В селениях Бакай, Арка, Мин-Орук и Ак-Сай сожжены целые кварталы вдоль дорог.

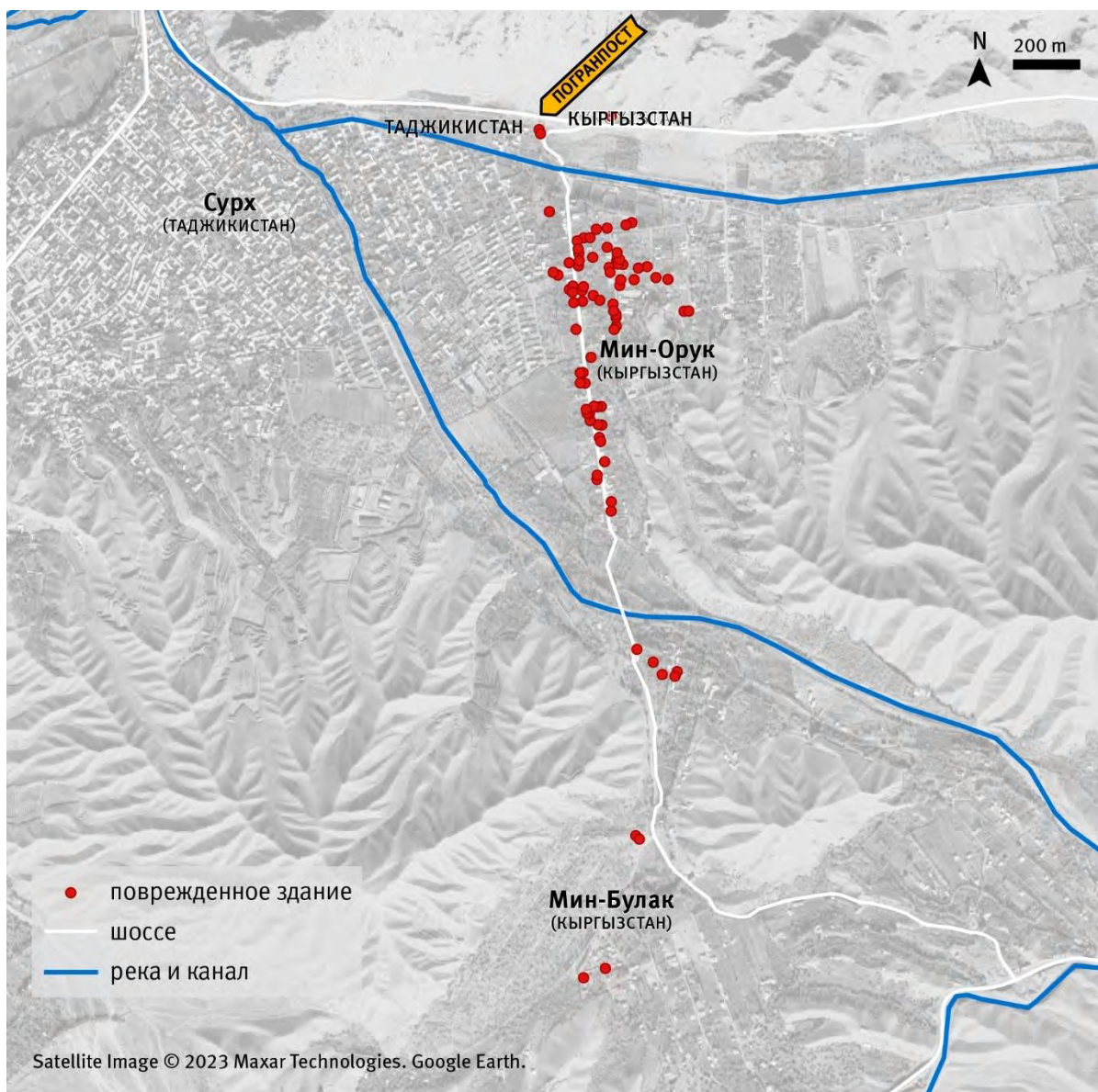
В большинстве случаев, наблюдаемые на спутниковых снимках разрушения по своему характеру соответствуют пожарам. Сохраняющаяся вокруг растительность указывает на то, что огонь не распространялся по селению естественным путем, а, скорее, имели место очаговые пожары. Помимо этого, плотность поврежденных пожарами построек в каждом селении выше со стороны условной границы между кыргызстанской и таджикостанской территорией. На некоторых спутниковых снимках от 17 сентября, то есть на следующий день после того, как таджикостанские силы заняли селения, видно, что разрушение происходит в этот момент: например, на снимке селения Арка различимы клубы дыма от активного горения.

В селениях Ак-Сай, Арка, Бакай, Борбордук, Достук (Баткенский район), Капчыгай и Мин-Орук Human Rights Watch наблюдала следы серьезных повреждений от пожаров в тех местах, где отсутствовали следы боестолкновений. В селении Ак-Сай наши исследователи нашли остатки «коктейля Молотова»: водочная бутылка была произведена в Таджикистане и не поставлялась в Кыргызстан. Во многих других местах мы наблюдали локальные очаги пожаров, где огонь не распространялся дальше.

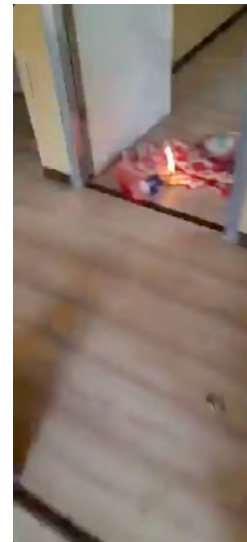
Human Rights Watch верифицировала видео, размещенное в Telegram 16 сентября, где в кадре четверо мужчин в штатском и двое в военном камуфляже стоят у машины и горящего здания на перекрестке

кыргызстанского селения Капчыгай.¹²⁶ Еще один из машины говорит по-таджикски: «Здесь таджикские львы. ... скажите им, чтобы принесли и водрузили флаг». В ответ один из мужчин в штатском приветственно поднимает автомат Калашникова. Наши исследователи побывали на том месте, где было снято это видео и осмотрели последствия пожара.

Пост в Telegram-канале @batken1: 33-секундное видео, предположительно записанное человеком, говорящим по-таджикски. Съемка велась из машины на перекрестке в кыргызстанском селении Капчыгай, в кадре еще шесть человек у горящего здания: двое в камуфляже, четверо в гражданской одежде. Человек в машине ободряет их, из сказанного можно предположить, что они таджики. Трое из тех, кто в гражданской одежде, и один из тех, кто в камуфляже, вооружены огнестрельным оружием. Видео было впервые размещено 16 сентября 2022 года, <https://t.me/batken1/1269>

Human Rights Watch обнаружила еще два видео, выложенных 16 сентября онлайн, на которых, предположительно, говорящие по-таджикски люди поджигают дома. Они были сняты внутри, в кадре видны очаги возгорания на полу, слышны комментарии на таджикском: «Братья, вот дома кыргызов, вот огонь! Тут кыргызы». Human Rights Watch не удалось верифицировать время и место съемки этих видео.¹²⁷

70-секундное видео, предположительно снятое человеком, говорящим по-таджикски. В кадре другие люди, которые говорят по-таджикски, в гражданской одежде, внутри жилого дома. Слышно и видно, как они умышленно громят дом и предположительно обсуждают его поджог. Видео было впервые размещено в Telegram-канале @batken1 16 сентября 2022 года.

¹²⁶ Telegram-канал @batken1, 16 сентября 2022 г., <https://t.me/batken1/1269> (последний доступ 28 марта 2023 г.).

¹²⁷ 70-секундное видео из Telegram-канала @batken1 было предположительно снято человеком, говорившим по-таджикски, в кадре люди в гражданской одежде и говорящие по-таджикски обходят помещения в доме. Видно и слышно, как умышленно ломают интерьер и, судя по всему, обсуждают поджог. Видео было впервые размещено в этом ТГ-канале 16 сентября 2022 г., <https://t.me/batken1/1290>; VK-пост @Tojikon 16 сентября 2022 г. (последний доступ 4 апреля 2023 г.).

Отсутствие следов огня на окружающей растительности рядом со сгоревшим уличным туалетом в селении Ак-Сай свидетельствуют о том, что огонь не распространился естественным путем, и постройка была сожжена умышленно. Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

На выгоревшем фельдшерском пункте в селении Капчыгай нет следов повреждений от боевых действий, на окружающей территории отсутствуют следы огня, который мог бы вызвать пожар естественным путем. Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch.

Следы пожара внутри коммерческого объекта в селении Достук Баткенского района Кыргызстана. Это селение было полностью сожжено 16 сентября 2022 г., когда находилось под кратковременным контролем таджикских сил. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Фермер 46 лет рассказал, что со склона наблюдал, как таджикские военнослужащие с разных сторон входят в его село Бакай: «[Потом] с крыш домов поднималось много огня».¹²⁸

После объявления о прекращении огня во второй половине дня 16 сентября Жакып Мельдикулов вернулся в свое селение Достук и увидел, что от дома остались обгоревшие стены, крыши нет, кое-что из его вещей разбросано во дворе: «Первое, что пришло в голову, — это то, что мой дом не от снарядов пострадал, нет, его специально сожгли, никаких следов артиллерии, ... никаких следов, что на мой дом военные нападали».¹²⁹

Махабат Топчиева тоже рассказала, как нашла свой дом сожженным, вернувшись в селение Бакай после окончания боевых действий. «У меня дом второй раз уже горит, — сказала она. — Во время первого конфликта [в апреле 2021 г.] тоже горел».¹³⁰

Обгоревшая вышка мобильной связи в селении Достук Баткенского района Кыргызстана. Это селение было полностью сожжено 16 сентября 2022 г., когда находилось под кратковременным контролем таджикских сил. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Выгоревшая постройка в селении Достук Баткенского района Кыргызстана. Это селение было полностью сожжено 16 сентября 2022 г., когда находилось под кратковременным контролем таджикских сил. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

¹²⁸ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Ак-Сай, Кыргызстан. 3 ноября 2022 года.

¹²⁹ Интервью Human Rights Watch с Жакыпом Мельдикуловым. Достук, Кыргызстан. 6 ноября 2022 г.; Telegram-канал @batken1, таджикские комбатанты оставляют кыргызское селение Достук Баткенского района, 17 сентября 2022 г., <https://t.me/batken1/1416> (последний доступ 4 апреля 2023 г.).

¹³⁰ Видеоинтервью Human Rights Watch с Махабат Топчиевой 3 ноября 2022 года.

Поврежденный огнем уличный туалет в селении Достук Баткенского района Кыргызстана. Это селение было полностью сожжено 16 сентября 2022 г., когда находилось под кратковременным контролем таджикистанских сил. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Поврежденное огнем внутреннее помещение одного из домов в селении Ак-Сай. Такие повреждения в результате, предположительно, умышленных поджогов таджикистанскими силами 16 сентября 2022 г. присутствуют во многих домах. Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Следы очага возгорания в одном из домов в селении Ак-Сай. Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch

Остатки водочной бутылки таджикистанского производства внутри сгоревшей школы в селении Ак-Сай. Бутылка предположительно использовалась для изготовления «коктейля Молотова». Кыргызстан. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/Human Rights Watch.

Пост в Telegram-канале @batken1: 37-секундное видео, записанное говорящим по-таджикски человеком в серо-голубом «городском камуфляже» в кыргызстанском селении Интернационал. В кадре другие таджикские комбатанты в форме идут по улицам с оружием наготове. Видно, что на улицу выставлена бытовая техника. Видео было впервые размещено в Telegram-канале @batken1 16 сентября 2022 г., <https://t.me/batken1/1277>

В ответе Human Rights Watch от 11 апреля 2023 г. правительство Кыргызстана сообщило, что «в ходе вооруженной агрессии со стороны военнослужащих и незаконных бандформирований Республики Таджикистан были сожжены в общей сложности – 418 жилых домов и других зданий ..., а также 27 объектов социального назначения», в том числе 12 школ, 9 детских садов и 6 медучреждений. «Кроме этого, нуждались в капитальном ремонте 233 различных зданий и сооружений, в текущем ремонте 630 зданий и сооружений различного назначения». Но при этом в ответе не уточнялось, какая часть сооружений была сожжена умышленно, какая — пострадала из-за боестолкновений. В ответе отмечаются факты поджогов в селениях Танги, Интернационал и Максат.

О массовых грабежах в период, когда таджикские военные и гражданские лица находились в селениях, заявили 19 свидетелей. Например, Жакып Мельдикулов рассказал, как вернувшись в Достук, обнаружил, что у него украли большую часть бытовой техники, в том числе холодильник и стиральную машину. Во дворе валялся электрический обогреватель и демонтированные окна: он предположил, что все это собирались забрать.¹³¹ Джамиля Акматова, 58 лет, из селения Капчыгай рассказала, что, вернувшись, нашла свой дом сильно обгоревшим, но внутри не было никаких следов обгоревшей бытовой техники, поэтому она предположила, что сначала технику вынесли.¹³² По ее словам, также забрали 30 тыс. российских рублей и урожай абрикосов.¹³³

¹³¹ Интервью Human Rights Watch с Жакыпом Мельдикуловым. Достук, Кыргызстан. 6 ноября 2022 года.

¹³² Интервью Human Rights Watch с Джамилей Акматовой. Капчыгай, Кыргызстан. 3 ноября 2022 года.

¹³³ Telegram-канал @batken1 содержит видео, подтверждающее грабежи в занятом таджикскими силами кыргызстанском селении Интернационал (Интернациональное) – на улицах разбросана бытовая техника. 16 сентября 2022 г., <https://t.me/batken1/1277> (последний доступ 4 апреля 2023 г.).

Патта Юлдашев, 69 лет, был одним из немногих кто оставался в селении Арка, пока там находились таджикистанские военнослужащие. «С 16 [сентября] и всю ночь и до 8 или 9 утра 17 [сентября] стреляли», — рассказал он.¹³⁴ — Пугали людей, чтобы заставить их уйти. Наверное, я один во всей округе остался. ... Были такие люди, которые показывали, какие дома грабить. С нашей улицы шесть машин угнали».¹³⁵

Житель преимущественно узбекского селения Борбордук на кыргызстанской стороне границы рассказал о происходивших в селе 16 сентября аналогичных грабежах. Он не решился выйти из дома, поскольку на улице было много людей, которые грабили и жгли дома. По его словам, некоторые были в масках, другие закрывали лицо футболкой, и все это происходило в присутствии людей в форме милиции и пограничников Таджикистана. Пограничники, рассказал он, стреляли в воздух: «Я подумал, может, это военные бой ведут, а потом понял... Таджики просто стреляли в воздух, чтобы людей напугать».¹³⁶

В своем ответе от 11 апреля 2023 г. правительство Кыргызстана сообщило, что таджикистанской стороной было угнано 49 транспортных средств и 1 600 голов скота, а общая сумма ущерба оценивается в 3,28 млрд сомов (USD 37,6 млн).

Некоторые жители, чьи дома были сожжены, говорили о том, что грабежами и поджогами пытались заставить их покинуть селение. «Они наши дома жгли, чтобы нас сломать, чтобы мы ушли со своих мест, — сказала 34-летняя учительница из селения Арка Алтынай Камчиева.¹³⁷ — Если мы уйдем из наших мест, они смогут легко занять [их]».¹³⁸

К концу января 2023 г. домой не вернулись по меньшей мере 4 тыс. граждан Кыргызстана, вынужденных спасаться от конфликта. Сообщалось, что они находились в пунктах временного размещения или устроились у родственников.¹³⁹ В феврале в

---

¹³⁴ Интервью Human Rights Watch с Паттой Юлдашевым. Арка, Кыргызстан. 4 ноября 2022 года.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Видеоинтервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Борбордук, Кыргызстан. 4 ноября 2022 года.

¹³⁷ Интервью Human Rights Watch с Алтынай Камчиевой. Арка, Кыргызстан. 4 ноября 2022 года.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ «Остаться без крыши. Где зимуют баткенцы, потерявшие дома после конфликта на границе», *YouTube*, 22 января 2023 г.,

район селений Капчыгай, Ак-Сай и Бакай не вернулось еще около 75% жителей, для селения Достук Баткенского района эта цифра составляла 80 процентов. К тому времени было восстановлено только 80 из 640 частных домовладений.¹⁴⁰

Те, кто вернулся в селения, рассказали Human Rights Watch, что боятся повторения насилия. «Нет никакой уверенности, что это не повторится, потому что у меня дом прямо на самой границе», — сказал 53-летний мужчина из селения Бакай.¹⁴¹ — Хорошо, живой остался, но я не могу гарантировать, что смогу спасти свою семью, так что я решил не возвращаться».¹⁴²

В международном гуманитарном праве умышленное уничтожение гражданского имущества, не обусловленное военной необходимостью, считается военным преступлением, как и грабежи.

---

https://www.youtube.com/watch?v=8HYGCRukm6M&ab_channel=Kloop%Do%BD%Do%Bo%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%Do%BA%Do%BE%Do%BC (последний доступ 6 марта 2023 г.).

¹⁴⁰ «Орунбеков Баткенде дагы 35 үй ээсине тапшырылганын жазды». *Азаттык*, 2 февраля 2023 г., <https://www.azattyk.org/a/32251996.html> (последний доступ 6 марта 2023 г.).

¹⁴¹ Интервью Human Rights Watch (имя не разглашается). Ак-Сай, Кыргызстан. 3 ноября 2022 года.

¹⁴² Там же.

Международно-правовые стандарты

Международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право, действие которого распространяется на все стороны международного вооруженного конфликта, к которому относится и конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 г., включает основополагающее обязательство всегда и везде проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами. Оно запрещает неизбирательные нападения, умышленные нападения на гражданское население, а также нападения, при которых ущерб гражданскому населению и гражданскому имуществу превышает искомое военное преимущество.

Неизбирательными считаются нападения, которые поражают военные цели, гражданских лиц и гражданские объекты без различия. К ним относятся нападения, которые не имеют конкретных военных целей или при которых применяются методы и средства ведения войны, которые не могут быть точно направлены на конкретные военные цели. К запрещенным неизбирательным нападениям относятся нападения путем бомбардировки любыми методами или средствами, при которых в качестве единой военной цели рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различаемых военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданских лиц или гражданских объектов.

Военное командование должно выбирать военные средства, которые точно направлены на поражение военных целей и сводят к минимуму случайный вред для гражданского населения. Если используемые средства не позволяют обеспечить поражение военной цели без существенного риска для гражданского населения, то от использования таких средств следует отказаться.

Несоразмерными признаются нападения, при которых ожидаемые жертвы среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

Законы и обычаи войны также предусматривают особую защиту для военных и гражданских медицинских учреждений и персонала, к которым относятся и машины скорой помощи и другой санитарный транспорт. Участники конфликта обязаны не допускать создания угрозы или причинения вреда медработникам, не совершать нападений на больницы и машины скорой помощи и не причинять им ущерба.

Серьезные нарушения международного гуманитарного права, или законов и обычаев войны, совершенные с преступным умыслом, то есть преднамеренно или с преступной халатностью, признаются военными преступлениями. Военные преступления как «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях, и отраженные в Римском статуте и других источниках норм международного обычного права, включают широкий спектр деяний, за которые может наступать уголовная ответственность: умышленные нападения на гражданских лиц и неизбирательные нападения; нападения на медицинский персонал; убийства; грабежи и мародерство; умышленное уничтожение гражданского имущества, если это не продиктовано соображениями безусловной военной необходимости; коллективное наказание и др. Индивидуальная уголовная ответственность может также наступать в случае покушения на совершение военного преступления, а также за пособничество, содействие или соучастие.

Ответственность также может наступить за планирование военного преступления или подстрекательство к его совершению. Командиры и гражданские руководители могут быть привлечены в рамках ответственности, когда они знали или должны были знать о совершающемся военном преступлении и не приняли достаточных мер к его предупреждению или наказанию виновных.

Обеспечением правосудия по фактам серьезных нарушений в первую очередь обязаны заниматься государства, к которым принадлежат в силу гражданства соответствующие лица. Правительства обязаны расследовать серьезные нарушения, к которым причастны их граждане либо иные лица, находящиеся под их юрисдикцией. Соответствующее правительство должно обеспечить, чтобы военные или гражданские суды или другие институты беспристрастным образом устанавливали факт нарушения и виновных лиц, а также осуществляли судебное преследование в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства и с назначением виновным наказания, соразмерного тяжести содеянного.

Международное гуманитарное право запрещает грабеж и мародерство, которое признается военным преступлением и определяется как незаконное присвоение во время вооруженного конфликта любого имущества против воли его законного владельца. Как «серьезные нарушения» Женевских конвенций и военные преступления также запрещены «незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью», и «уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью».

Благодарности

Автором этого доклада является Жан-Батист Галлопен, старший исследователь Отделения Human Rights Watch по кризисам и конфликтам, он же проводил исследования.

Пространственные и визуальные исследования, а также 3D-моделирование: Мартина Марциняк, старший исследователь Лаборатории цифровых расследований (ЛЦР) Human Rights Watch. Анализ спутниковых снимков: Лео Мартин и Хорда Альварес, старшие геопространственные аналитики ЛЦР. Верификация и анализ видео- и фотоматериалов из социальных сетей и других источников: Девон Лум (младший исследователь ЛЦР) и София Джонс (исследователь по открытым источникам и менеджер по наращиванию потенциала ЛЦР). Обеспечение исследования и адвокации: Виктория Ким, младший исследователь Отделения по Европе и Центральной Азии.

Редакция: Ида Сойер, директор Отделения по кризисам и конфликтам; Эшлинг Рейди, старший юрист Human Rights Watch; Фред Абрахамс, замдиректора по программам; Хью Уильямсон, директор Отделения по Европе и Центральной Азии; Сэм Дабберли, управляющий директор ЛЦР; Марк Хизней, замдиректора Отделения по вопросам оружия; Ричард Вейр, старший исследователь Отделения по кризисам и конфликтам; Анагха Нилакантан, старший редактор Отделения по кризисам и конфликтам; Искра Кирова, адвокати-директор Отделения по Европе и Центральной Азии; Филип Дэм, адвокати-директор в Евросоюзе; Клаудио Франкавила, старший сотрудник по адвокации в Евросоюзе; Хиллари Марголис, старший исследователь Отделения по правам женщин; Самир Мускати, замдиректора Отделения по правам людей с инвалидностью; Элизабет Ивенсон, директор Программы международной юстиции; Бид Шеппард, замдиректора Отделения по правам детей; Кайл Найт, старший исследователь по вопросу о праве на здоровье.

Обеспечение исследований и перевода в Таджикистане: Дилрабо Самадова.

Координация проекта и подготовка к публикации: Ниа Найтон; при участии: Элида Викич, координатор Отделения по Европе и Центральной Азии; Ксения Кастнер, интерн Отделения по Европе и Центральной Азии; Грейс Чои, директор по публикациям;

Трэвис Карр, директор по публикациям; Ивана Васич, старший графический дизайнер; Джон Эмерсон, старший дизайнер; Лаура Прието Урибе, видеопродюсер; Ифе Фэтунейз, директор по мультимедиа, автор видео к докладу; Вин Эдсон, графический дизайнер.

Без критически важного участия многих людей, имена которых мы не можем назвать, этот доклад не смог бы состояться.

Human Rights Watch выражает признательность всем тем, кто согласился на интервью, и другим людям, которые рассказали нам о пережитом и внесли свой вклад в исследование.

Приложение I: Письмо Human Rights Watch в Министерство иностранных дел Кыргызской Республики от 6 декабря 2022 г.

Neue Promenade 5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49-30-7001465-80
Fax: +49-30-259306-29

EUROPE AND CENTRAL ASIA DIVISION

Hugh Williamson, Director
Rachel Dembet, Deputy Director
Benjamin Ward, Deputy Director
Philippe Dam, Advocacy Director
Judith Sunderland, Associate Director
Tanya Lokshina, Associate Director
Inna Khodicheva, Moscow Office Director
Giorgi Gogia, Associate Director
Emma Sinclair-Webb, Senior Researcher
Damelya Aitkhozhina, Researcher
Lydia Gall, Senior Researcher
Yulia Gorbunova, Senior Researcher
Miha Rittmann, Senior Researcher
Eva Cosse, Researcher
Kartik Raj, Researcher
Anahit Chilingaryan, Research Assistant
Nursultan Abdilov, Research Assistant
Oksana Antipova-Kheinonen, Associate
Viktoryia Kim, Assistant Researcher
Catherine Pishchik, Senior Associate
Elida Vikić, Coordinator
Synat Sultanalieva, Researcher
Anastasiia Zlobina, Coordinator

ADVISORY COMMITTEE

Catherine Zemanström, Chair
Jean Paul Marthoz, Vice-chair
Slim Ben Achour
Martin Björinger
Isabelle de Wismes
Tana de Zulueta
Jonathan Fanton
Colette Shulman
William von Mueffling
Alexander Cooley
Stéphane del Rosso
Felice Gaer
Miklós Naraszi
Alice H. Henkin
Nargis Kassenova
Jesi Laber
Masha Lipman
Helena Luczywo
Jane Olson
Arian Overwiler
Kimberly Marteau Emerson
Glenda Nuhn-Morris
Lucy Pereira
Leon Sigal
Malcolm Smith
Ivana Stolinik
Joanna Weschler

HUMAN RIGHTS WATCH

Kenneth Roth, Executive Director
Michelle Alexander, Development and Global Initiatives
Emma Daly, Media (Africa)
Barbara Pito, Humanitarian (Africa)
Tiara Hassan, Program
Irene Stagno Ugarte, Advocacy
Colin Mincey, Chief People Officer
Dinah Pokempner, General Counsel
James Ross, Legal and Policy Director

HRW.org

(перевод с английского)

6 декабря 2022г.

Исх. № KG-005-MFA202212-06

Министру иностранных дел
Республики Кыргызстан
Жээнбеку Кулубаеву

Тема: Информация о конфликте на кыргызско-таджикской границе в
сентябре 2022

Уважаемый Жээнбек Молдоканович,

От имени Human Rights Watch свидетельствую Вам свое уважение.

Как вы знаете, Human Rights Watch - международная независимая, беспристрастная неправительственная организация, которая следит за соблюдением прав человека в более чем 100 странах мира. В частности, мы занимаемся нейтральным освещением положения гражданского населения, затронутого вооруженными конфликтами.

Как мы поделились с вашей командой во время встречи 22 ноября, исследователи Human Rights Watch совершили в ноябре поездки в Кыргызстан и Таджикистан в рамках подготовки публикации о нарушениях международного гуманитарного права или законов войны, совершенных в отношении гражданских лиц в контексте недавнего конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном.

Я сейчас пишу, чтобы запросить информацию о нападениях, совершенных против мирных граждан Кыргызстана во время конфликта с Таджикистаном в сентябре. Ниже мы перечисляем инциденты и тип информации, которая была бы полезна для нашего исследования, и будем признательны за любой объем информации, который вы можете предоставить:

- Нападения на кыргызские гражданские автомобили на дороге Максат-Жаштык 16 сентября: фотографии фрагментов боеприпасов, точные места их обнаружения, их размеры и ваши выводы относительно типов использованных боеприпасов, способа доставки и вероятного происхождения нападения;

AMSTERDAM • BEIJING • BERLIN • BRUSSELS • CHICAGO • GENEVA • GOMA • JOHANNESBURG • KNY • KISHINEV • LONDON • LOS ANGELES • MOSCOW • MUMBAI
NEW YORK • PARIS • SAN FRANCISCO • SÃO PAULO • SEOUL • SILKBOULEVARD • STOCKHOLM • SYDNEY • TOKYO • TORONTO • WASHINGTON • ZÜRICH

- Доказательства (фотографии, местонахождение, судебно-медицинская экспертиза и т.д.) и ваши выводы относительно убийств и ранений мирных жителей Кыргызстана во время конфликта;

- Фотографии и другие виды свидетельств о происхождении пожаров, уничтоживших гражданскую инфраструктуру в Ак-Сае, Бакае, Капчыгае, Достуне (Баткенский район), Арке и Борбордуке, а также ваши выводы относительно того, как была подожжена гражданская инфраструктура и о личностях совершивших эти преступления;

- Количественная разбивка ущерба гражданской инфраструктуре, включая тип инфраструктуры, степень ущерба и средства поражения;

- Информация, которая может быть у вас о разграблении кыргызской собственности;

- Информация о военных событиях конфликта, в том числе где, когда и как кыргызские войска вступили в бой с таджикскими войсками.

Вся эта информация необходима нам для оценки законности нападений с точки зрения международных норм о правах человека, включая оценку таких ключевых критериев, как проведение различия между гражданскими лицами и гражданскими объектами и военными целями, а также соображения соразмерности. В случае, если часть интересующей нас информации окажется по тем или иным причинам не подлежащей разглашению, пожалуйста укажите это в своем ответе. Мы были бы благодарны если бы вы поделились этими файлами в цифровом виде.

Мы были бы признательны, если бы вы ответили на наше письмо до 16 декабря 2022 года. Со мной можно связаться по номеру телефона и адресу электронной почты, указанным ниже.

Заранее благодарим вас за помощь и внимание.

С уважением,

Хью Уильямсон,
директор Отделения Human Rights Watch
по Европе и Центральной Азии

Приложение II: Письмо Human Rights Watch в Министерство внутренних дел Республики Таджикистан от 13 декабря 2022 г.

Neue Promenade 5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49-30-7001465-80
Fax: +49-30-259306-29

EUROPE AND CENTRAL ASIA DIVISION

Hugh Williamson, Director
Rachel Dentler, Deputy Director
Benjamin Ward, Deputy Director
Philippe Dam, Advocacy Director
Judith Sunderland, Associate Director
Tanya Lokshina, Associate Director
Inna Khodzhaeva, Moscow Office Director
Giorgi Gogia, Associate Director
Emma Sinclair-Webb, Senior Researcher
Damelya Aitkhozhina, Researcher
Lydia Gall, Senior Researcher
Yulia Gorbunova, Senior Researcher
Mihra Rittmann, Senior Researcher
Eva Cosse, Researcher
Kartik Raj, Researcher
Anahit Chilingaryan, Research Assistant
Nursultan Abdilov, Research Assistant
Oksana Antipova-Kheinenen, Associate
Viktoriya Kim, Assistant Researcher
Catherine Pilshvili, Senior Associate
Eida Vikić, Coordinator
Synat Sultanalieva, Researcher
Anastasiia Zlobina, Coordinator

ADVISORY COMMITTEE

Catherine Zemanström, Chair
Jean Paul Marthoz, Vice-chair
Slim Ben Achour
Martin Björinger
Isabelle de Wismes
Tana de Zulueta
Jonathan Fanton
Colette Shulman
William von Mueffling
Alexander Cooley
Stephen del Rosso
Felice Gaer
Miklós Haraszti
Alice H. Henkin
Nargis Kasenova
Jesi Laber
Masha Lipman
Helena Luczywo
Jane Olson
Ailan Overwale
Kimberly Marleau Emerson
Glenda Ngin Morris
Lucy Pereira
Leon Sigal
Makolm Smith
Ivana Stolnik
Joanna Weschler

HUMAN RIGHTS WATCH

Kenneth Roth, Executive Director
Michele Alexander, Development and Global Initiatives
Emma Daly, Media (Africa)
Barbara Pirio, Human Rights (Africa)
Tina Hayes, Program
Bruno Stagno Ugarte, Advocacy
Colin Mincey, Chief People Officer
Dinah Pokempner, General Counsel
James Ross, Legal and Policy Director

HRW.org

Перевод с английского

13 декабря 2022 г.

Министру Внутренних Дел
Республики Таджикистана
Г-ну Рахимзода Рамазон Хамро
Ул. Джалол Икромӣ 29
Душанбе 734025
Таджикистан

Исследование Human Rights Watch по нарушениям международного
гуманитарного права

Уважаемый господин Рахимзода Рамазон Хамро!

От лица Human Rights Watch имею честь просить Вас предоставить информацию относительно нападений, совершенных в отношении гражданского населения Таджикистана в ходе сентябрьского конфликта с Кыргызстаном.

Как мы указывали в нашем предыдущем письме, Human Rights Watch, провел исследовательские выезды в Кыргызстан и Таджикистан в ноябре для подготовки публикации о нарушениях международного гуманитарного права, или законов и обычаев войны, совершенных в отношении гражданских лиц в контексте недавнего конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном. Мы благодарны за фасилитацию визита, оказанную Вашим министерством.

Наши исследователи выявили ряд нападений, которые сопровождалась жертвами среди мирного населения. Были бы признательны Вам если бы Вы могли предоставить информацию по этим случаям. Ниже мы приводим список эпизодов и характер информации, в получении которой мы заинтересованы в любом объеме, который Вы сочтете возможным.

Нападение на центральную площадь села Овчикалача (Бободжон-Гафуровский район), между 17:20 и 17:40 часов 16 сентября

*Местоположение: Центральная площадь Овчикалача недалеко от главной мечети и школы № 8, на шоссе, связывающем Гафуров с погранпереходом, в сторону Интернационала.
MGRS: 42T WK 58182*

- Данные о боеприпасах, которыми было два попадания по площади, в том числе, если возможно:

AMSTERDAM • BRUSSELS • CHICAGO • GENEVA • GOMA • JOHANNESBURG • KAMPALA • LOS ANGELES • MOSCOW • NAIROBI
NEW YORK • PARIS • SAN FRANCISCO • SÃO PAULO • SEOUL • SILKBOULEVARD • STOCKHOLM • STONEY • TOKYO • TORONTO • WASHINGTON • ZÜRICH

- Фотографии фрагментов боеприпасов
- Точные места на площади, где были найдены фрагменты
- Размер фрагментов
- Ваши заключения: какие использовались боеприпасы, средства доставки, вероятное направление, с которого велся огонь
- Данные о жертвах среди гражданского населения, в том числе, если возможно:
  - Имена, пол и возраст убитых и раненых гражданских лиц
  - Любые медицинские документы о жертвах среди гражданского населения (можно без указания имен)
- Данные о присутствии военных на площади во время обоих попаданий, в том числе, если возможно:
  - Численность личного состава и типы подразделений
  - Число и тип военных машин
  - Число военнослужащих, убитых и раненых в результате обоих попаданий

Нападение на машину скорой помощи в селе Овчикалача (Бободжон-Гафуровский район) около 16:00 – 17:00 часов 16 сентября

Местоположение: Жилая застройка на южной окраине Овчикалача, ниже и западнее Максата, долина реки Ходжа Бокиргон.

MGRS: 42T WK 58332

- Данные о боеприпасах, попавших по машине скорой помощи, в том числе:
  - Фотографии снарядов, найденных в машине
  - Размеры снарядов
  - Ваши заключения относительно типов использовавшихся снарядов
- Информация о месте, из которого наносился удар, в том числе Ваше заключение по этому эпизоду, а также факты и мотивы, на котором оно основывается.
- Сведения о присутствии в этом районе военнослужащих Таджикистана.

Нападения на две машины скорой помощи и гражданскую легковую автомашину в селе Чорбог (Исфаринский район) около 06:30 – 07:00 часов 16 сентября

Местоположение: На обеих сторонах моста на северо-западной окраине села Чорбог, на дороге Чорбог – Чоркишлок

MGRS: 42T XK 38760

- Данные о боеприпасах, попавших по каждой из трех машин в этом эпизоде, в том числе:

- Фотографии боеприпасов и их фрагментов, найденных в каждой машине
- Размеры боеприпасов и фрагментов
- Ваши заключения относительно типов боеприпасов, попавших по каждой из машин
- Информация о месте, из которого наносился удар, в том числе Ваше заключение по этому эпизоду, а также факты и мотивы, на котором оно основывается.
- Сведения о присутствии в этом районе военнослужащих Таджикистана, в том числе
  - Дислокация, тип и численность подразделений в непосредственной близости от места попаданий утром 16 сентября
  - Информация об ударе по военной машине Таджикистана, который имел место на том же мосту ранее попаданий по машинам скорой помощи и гражданской автомашине, в том числе, если Вы сочтете возможным:
    - Сведения о потерях среди военнослужащих в результате этого удара
    - Типы использовавших боеприпасов
    - Время удара
    - Любые ответные действия военных Таджикистана против кыргызстанской стороны непосредственно после удара.

Вся эта информация необходима нам для оценки законности нападений с точки зрения международных норм о правах человека, включая оценку таких ключевых критериев, как проведение различия между гражданскими лицами и гражданскими объектами и военными целями, а также соображения соразмерности. В случае, если часть интересующей нас информации окажется по тем или иным причинам не подлежащей разглашению, пожалуйста укажите это в своем ответе.

Были бы признательны за ответ не позднее 27 декабря 2022 г. Мои контактные данные приводятся ниже.

С уважением

Ида Сојер
 директор Human Rights Watch
 по кризисам и конфликтам
 E-mail: [REDACTED]

Приложение III: Письмо Human Rights Watch в Министерство иностранных дел Кыргызской Республики от 23 марта 2023 г.

Перевод с английского

23 марта 2023 г.

Министру иностранных дел
Кыргызской Республики
Ж. Кулубаеву

720040, Бишкек, бульвар Эркиндик, 57

Тел.: (+996-312) 620545; (+996-312) 626559

E-mail: gendep@mofa.gov.kg; pressslujba@gmail.com

Результаты исследования Human Rights Watch: Нарушения в ходе пограничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 года

Уважаемый Жээнбек Молдоканович!

От лица Human Rights Watch выражаем Вам наше уважение и имеем честь предложить Вашему вниманию результаты нашего недавнего исследования, посвященного нарушениям прав человека в ходе конфликта с Таджикистаном в сентябре 2022 г., а также убедительно просим Вас предоставить ответы на ряд вопросов. Human Rights Watch — международная неправительственная правозащитная организация, осуществляющая деятельность в форме исследований и адвокации более чем в 100 странах. Проблемами Кыргызстана мы занимаемся с 1990-х годов.

В октябре – ноябре 2022 г. мы находились в Кыргызстане и Таджикистане и изучали возможные нарушения международного гуманитарного права в период боестолкновений, имевших место с 14 по 17 сентября 2022 года между двумя странами.

Мы посетили Баткенский и Лейлекский районы Кыргызстана и Исфаринский и Бободжон-Гафуровский районы Таджикистана и обследовали места ударов, гибели гражданских лиц и разрушения, а также провели интервью с пострадавшими, свидетелями и родственниками жертв. Наши исследователи изучали фрагменты боеприпасов, проводили базовую баллистическую экспертизу и фиксировали 3D-изображения поврежденных медицинских транспортных средств. В общей

сложности в рамках исследования нами было проведено 78 интервью очно или по телефону.

Нами установлено, что силы Кыргызстана и Таджикистана, совершая нападения на гражданское население, допустили случаи гибели и ранений местных жителей. Силы таджикстанской стороны вместе с гражданскими лицами участвовали в разграблении и разрушении гражданской инфраструктуры в селах Кыргызстана. Силы кыргызстанской стороны совершали преднамеренные нападения на медицинский персонал и, как представляется, наносили неизбирательные удары по населенным районам.

При проведении исследований мы следовали строгой доказательной методологии, которая применяется Human Rights Watch по всему миру. Исследователи интервьюировали свидетелей, пострадавших и родственников жертв очно или по телефону. Их свидетельства сопоставлялись с рассказами других свидетелей и с вещественными доказательствами — медицинскими документами, фрагментами боеприпасов, спутниковыми снимками и фото- и видеоматериалами, доступными онлайн или предоставленными собеседниками, — и в завершении, с нашими самостоятельными обследованиями мест инцидентов, зафиксированных на фото- и видеосъемку. Для дополнения и надежности выводов мы использовали 3D-моделирование и проводили базовую баллистическую экспертизу.

Human Rights Watch заинтересована в конструктивном взаимодействии с правительством Кыргызстана по данному вопросу, и мы признательны за диалог, который состоялся у нас с представителем Вашего министерства в ходе нашего ноябрьского посещения Бишкека.

Мы также направляли Вам 5 декабря 2022 г. письмо с просьбой предоставить информацию об инцидентах, в ходе которых были ранены или убиты кыргызстанские гражданские лица. Копия письма прилагается, и мы были бы признательны за ответ.

В интересах обеспечения точности и достоверности нашего доклада мы убедительно просим Вас предоставить информацию на приводимые ниже дополнительные вопросы, касающиеся хода конфликта, предполагаемых нарушений гуманитарного права со стороны кыргызстанских сил в отношении гражданского населения и медицинского персонала Таджикистана.

Мы готовы отразить Вашу позицию в готовящемся докладе в случае получения ответа не позднее 13 апреля 2023 г.

Результаты исследования

Большинство задокументированных нами предполагаемых преступлений произошли 16 сентября. В этот день рано утром начались боестолкновения одновременно во многих местах вдоль границы и продолжались в течение всего дня.

Серьезный инцидент был зафиксирован около 17:00 уже после объявления о прекращении огня, когда с БПЛА «Байрактар» была сброшена высокоточная осколочная бомба на скопление сил Таджикистана, несколькими минутами ранее прибывших на центральную площадь приграничного селения Овчикалача на таджикостанской стороне границы. В этот момент на площади находились десятки гражданских лиц. В результате удара погибли как минимум 10 гражданских мужчин (преимущественно собравшиеся у местной мечети после похорон), и еще более десятка гражданских лиц были ранены.

Этот удар дрона стал кульминацией всего дня, в течение которого военные с обеих сторон атаковали гражданское население, допустив гибель и ранения местных жителей. Силы Кыргызстана и Таджикистана вели артиллерийские обстрелы населенных районов по другую сторону границы и устраивали засады на гражданские машины с местными жителями, которые были вынуждены передвигаться в приграничной полосе, пытаясь выбраться в безопасное место.

Рано утром две таджикостанские машины скорой помощи и гражданская легковая автомашинa попали под интенсивный обстрел на мосту в районе селения Чорбог (Таджикистан). В результате 10 гражданских лиц погибли (в том числе четверо детей и два медработника), шесть человек получили ранения. Все три машины сгорели. Исследователи Human Rights Watch осмотрели остовы обеих машин скорой помощи, обнаружив пулевые пробоины различного калибра, и провели базовую баллистическую экспертизу. Размещение 3D-моделей пострадавших машин скорой помощи на детальной 3D-модели местности позволило нам реконструировать траекторию полета пуль, указывающую, что огонь велся со стороны кыргызского села Достук, расположенного на расстоянии в 110 метров. При этом дальше к северо-востоку от этого села находилось место дислокации сил Кыргызстана, что подтверждает заявления пострадавших о том, что их обстреляли с кыргызстанской стороны. Машины скорой помощи имели ясно различимые опознавательные знаки.

Утром того же дня две пожилые женщины были убиты и шесть человек получили ранения в Хистеварзе (Таджикистан) в двух эпизодах предположительно неизбирательных артобстрелов.

На других приграничных дорогах силы Таджикистана атаковали машины спасающихся местных жителей, в результате чего двое гражданских мужчин погибли, как минимум еще четыре человека были ранены.

Позднее в тот же день силы Таджикистана оттеснили силы Кыргызстана и вместе с таджикстанскими гражданскими лицами вошли в приграничные селения Кыргызстана. Там со стороны сил Таджикистана произошли предположительные внесудебные казни гражданских мужчин. Вместе с таджикстанскими гражданскими лицами военные Таджикистана совершили массовые грабежи и подожгли сотни жилых домов и объектов гражданской инфраструктуры — детские сады, школы, медучреждения и административные здания, — что преследовало цель вынудить население оставить эту территорию.

Были уничтожены села Капчыгай, Бакай и Достук (Баткенского района). Были сожжены целые кварталы в селах Арка, Ак-Сай и Мин-Орук.

Вопросы

С целью лучшего понимания ситуации, оценки действий кыргызстанских сил и отражения позиции Вашего министерства в итоговом докладе, мы были бы признательны за получение ответов на следующие вопросы:

I. Общий ход событий

1. Сколько гражданских лиц Кыргызстана погибли или были ранены за время пограничного конфликта в сентябре 2022 года? Если это возможно, предоставьте информацию о личностях погибших и обстоятельствах их гибели.
2. Сколько гражданских лиц Кыргызстана были вынуждены оставить свои дома за время сентябрьского конфликта? Если это возможно, предоставьте, пожалуйста, информацию с географической разбивкой откуда и куда были перемещены люди.

II. Нападения на гражданское население Таджикистана

Пожалуйста, предоставьте максимально детальную информацию по каждому эпизоду. В случае недостатка информации мы будем признательны за любые сведения в любом объеме.

- a. **Удар по центральной площади села Овчикалача (Бободжон-Гафуровский район), около 17:00 - 17:30 часов по местному времени 16 сентября**

Местоположение: Центральная площадь Овчикалача недалеко от главной мечети и школы № 8, на шоссе, связывающем Гафуров с погранпереходом, в сторону Интернационала.

MGRS: 42TWK5818742296

- b. **Нападение на машину скорой помощи в селе Овчикалача (Бободжон-Гафуровский район) около 16:00 – 17:00 часов по местному времени 16 сентября.**

Местоположение: Жилая застройка на южной окраине села Овчикалача, ниже и западнее Максата, долина реки Ходжа Бокиргон.

MGRS: 42TWK5832541060

- c. **Нападения на две машины скорой помощи и гражданскую легковую автомашину в селе Чорбог (Исфаринский район) около 06:30 – 07:00 часов по местному времени 16 сентября.**

Местоположение: На обеих сторонах моста на северо-западной окраине села Чорбог, на дороге Чорбог - Чоркишлок

MGRS: 42TXK3876234321

- d. **Артобстрел села Хистеварз около 19:30 – 20:00 по местному времени 16 сентября.**

Местоположение: Центр села Хистеварз, примерно в 1,8 км от границы.

MGRS: 42TWK6924150693

Мы были бы признательны за детальную информацию, а также за любую дополнительную информацию по каждому эпизоду по приведенным ниже вопросам:

- Известно ли военным Кыргызстана о соответствующем нападении в указанное время в пределах 500 м от указанного места?
- Совершалось ли соответствующее нападение вооруженными силами или другими правительственными силами Кыргызстана?

Если да, то:

- Каковы были правовые основания для нападения?
- Какие подразделения осуществляли нападение?
- Проводилось ли военными властями Кыргызстана расследование последствий нападения для гражданских лиц и гражданских объектов в районе нападения?
  - i. Если да, то каковы были результаты такого расследования? На какой информации эти результаты основаны?
  - ii. Если по итогам расследования был сделан вывод о том, что имели место серьезные нарушения законов и обычаев войны, то какие меры по обеспечению ответственности и возмещению ущерба приняты или будут приняты?

Заранее благодарю Вас за рассмотрение нашего обращения и внимание. В случае возникновения вопросов или комментариев, пожалуйста, обращайтесь ко мне через электронную почту [REDACTED] или к нашей коллеге в Алматы Вике Ким по номеру телефона + [REDACTED] или по электронной почте [REDACTED]

С уважением

[REDACTED]

Ида Сойер,
директор Human Rights Watch
по кризисам и конфликтам

Приложение IV: Письмо Human Rights Watch в Министерство иностранных дел Республики Таджикистан от 23 марта 2023 г.

Neue Promenade 5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49-30-7001465-80
Fax: +49-30-259306-29

EUROPE AND CENTRAL ASIA DIVISION

Hugh Williamson, Director
Rachel Dember, Deputy Director
Benjamin Ward, Deputy Director
Philippe Dam, Advocacy Director
Judith Sunderland, Associate Director
Tanya Lokshina, Associate Director
Giorgi Gogia, Associate Director
Emma Sinclair-Webb, Turkey Director
Damedya Aitkhozhina, Researcher
Lydia Gall, Senior Researcher
Yulia Gorbanova, Senior Researcher
Miha Rittmann, Senior Researcher
Almaz Teffer, Researcher
Eva Cosse, Researcher
Giulia Tranchina, Researcher
Karik Raj, Researcher
Nursultan Abdilov, Research Assistant
Oksana Antipova-Kheinenen, Coordinator
Viktorya Kim, Assistant Researcher
Syyinat Sultanaliyeva, Researcher
Anastasiya Knuyga, Assistant Researcher
Anahit Chilingaryan, Research Assistant
Vika Kim, Assistant Researcher
Vugar Gajayev, Research Assistant
Aleksandra Likhutskaya, Research Assistant
Kseniya Kvitka, Assistant Researcher
Eida Vikić, Coordinator
Ely Bleier, Associate
Klara Funke, Associate

ADVISORY COMMITTEE

Catherine Zanetti, Co-Chair
Isabelle de Wismes, Co-Chair
Jean Paul Marthoz, Deputy Chair
Slim Ben Achour
Martin Björinger
Tana de Zulueta
Jonathan Fanton
Colette Shulman
William von Mueffling
Alexander Cooley
Stephen del Rosso
Felice Gaer
Miklós Haraszti
Alice H. Henkin
Nargis Kasheerova
Jeri Laber
Masha Lipman
Helena Luczywo
Jane Olson
Arjan Overwater
Kimberly Martean Emerson
Glenda Nolin-Morris
Lucy Pereira
Leon Sigal
Malcolm Smith
Ivana Stolnik
Joanna Weschler

HUMAN RIGHTS WATCH

Tirane Hassan, Executive Director (Acting)
Wala Heneghan, HRH Chief Operating Officer
Laurie Camill, General Counsel
Sari Bashir, Program Director
Mai Fong, Chief Communications Officer
Colin Minvy, Chief People Officer
James Powell, Chief Technology Officer
Valentina Ross, Chief Development Officer
James Ross, Legal and Policy Director
Bruno Stegno Ugarte, Chief Advocacy Officer
Mignon Tholen, Director of Diversity, Equity, and Inclusion
Michele Alexander, Development and Global Initiatives
Emma Daly, Media (Acting)
Sarbata Piro, Operations (Acting)
Tirane Hassan, Program

HRW.org

Перевод с английского

Номер письма: TAJ-23-03/1

23 марта 2023 г.

Министру иностранных дел Республики Таджикистан
С. Мухриддину

734001, Душанбе, ул. Шероз, 33
info@mfa.tj

Результаты исследования Human Rights Watch: Нарушения в ходе пограничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 года

Уважаемый господин Министр!

От лица Human Rights Watch позвольте выразить Вам наше уважение и предложить Вашему вниманию результаты нашего недавнего исследования, посвященного нарушениям прав человека в ходе конфликта с Таджикистаном в сентябре 2022 г., а также убедительно просим Вас предоставить ответы на ряд вопросов. Human Rights Watch — международная неправительственная правозащитная организация, осуществляющая деятельность в форме исследований и адвокации более чем в 100 странах. Проблемами Кыргызстана мы занимаемся с 1990-х годов.

Как указывалось в нашем письме от 10 октября 2022 г., в октябре – ноябре 2022 г. мы находились в Кыргызстане и Таджикистане и изучали возможные нарушения международного гуманитарного права в период боестолкновений, имевших место с 14 по 17 сентября 2022 года между двумя странами.

Мы посетили Баткенский и Лейлекский районы Кыргызстана и Исфариинский и Бободжон-Гафуровский районы Таджикистана и обследовали места ударов, гибели гражданских лиц и разрушения, а также провели интервью с пострадавшими, свидетелями и родственниками жертв. Наши исследователи изучали фрагменты боеприпасов, проводили базовую баллистическую экспертизу и фиксировали 3D-изображения поврежденных медицинских транспортных средств. В общей сложности в рамках исследования нами было проведено 78 интервью очно или по телефону.

Нами установлено, что силы Кыргызстана и Таджикистана, совершая нападения на гражданское население, допустили случаи гибели и ранений местных жителей. Силы таджикской стороны

AMSTERDAM • BRUXELLES • BUDAPEST • CHICAGO • GENEVA • GOMA • JOHANNESBURG • KAMPALA • KINSHASA • LONDON • LOS ANGELES • MOSCOW • NAIROBI
NEW YORK • PARIS • SAN FRANCISCO • SÃO PAULO • SOFIA • SUIKHOVALEET • STOCKHOLM • SYDNEY • TOKYO • TORONTO • WASHINGTON • ZÜRICH

вместе с гражданскими лицами участвовали в разграблении и разрушении гражданской инфраструктуры в селах Кыргызстана. Силы кыргызстанской стороны совершали преднамеренные нападения на медицинский персонал и, как представляется, наносили неизбирательные удары по населенным районам.

Human Rights Watch заинтересована в конструктивном взаимодействии с правительством Таджикистана по данному вопросу, и мы признательны за диалог, который состоялся у нас с представителем Вашего министерства во время нашей работы в Таджикистане в ноябре 2022 года. Мы также направляли министру внутренних дел Рамазону Хамро Рахимзоде 13 декабря письмо с просьбой предоставить информацию, собранную властями Таджикистана по эпизодам гибели или ранения таджикстанских гражданских лиц. Копия письма прилагается, и мы были бы признательны за ответ.

При проведении исследований мы следовали строгой доказательной методологии, которая применяется Human Rights Watch по всему миру. Исследователи интервьюировали свидетелей, пострадавших и родственников жертв очно или по телефону. Их свидетельства сопоставлялись с рассказами других свидетелей и с вещественными доказательствами — медицинскими документами, фрагментами боеприпасов, спутниковыми снимками и фото- и видеоматериалами, доступными онлайн или предоставленными собеседниками, — и в завершении, с нашими самостоятельными обследованиями мест инцидентов, зафиксированных на фото- и видеосъемку. Для дополнения и надежности выводов мы использовали 3D-моделирование и проводили базовую баллистическую экспертизу.

В интересах обеспечения точности и достоверности нашего доклада мы убедительно просим Вас предоставить информацию на приводимые ниже дополнительные вопросы, касающиеся хода конфликта, предполагаемых нарушений гуманитарного права со стороны таджикстанских сил в отношении гражданского населения и гражданской инфраструктуры Кыргызстана.

Мы готовы отразить Вашу позицию в готовящемся докладе в случае получения ответа не позднее 13 апреля 2023 г.

Результаты исследования

Большинство задокументированных нами предполагаемых преступлений произошли 16 сентября. В этот день рано утром начались боестолкновения одновременно во многих местах вдоль границы и продолжались в течение всего дня.

Серьезный инцидент был зафиксирован около 17:00 уже после объявления о прекращении огня, когда с БПЛА «Байрактар» была сброшена высокоточная осколочная бомба на скопление сил Таджикистана, несколькими минутами ранее прибывших на центральную площадь приграничного селения Овчикалача на

таджикостанской стороне границы. В этот момент на площади находились десятки гражданских лиц. В результате удара погибли как минимум 10 гражданских мужчин (преимущественно собравшиеся у местной мечети после похорон), и еще более десятка гражданских лиц были ранены.

Этот удар дрона стал кульминацией всего дня, в течение которого военные с обеих сторон атаковали гражданское население, допустив гибель и ранения местных жителей. Силы Кыргызстана и Таджикистана вели артиллерийские обстрелы населенных районов по другую сторону границы и устраивали засады на гражданские машины с местными жителями, которые были вынуждены передвигаться в приграничной полосе, пытаясь выбраться в безопасное место.

Рано утром две таджикостанские машины скорой помощи и гражданская легковая автомашина попали под интенсивный обстрел на мосту в районе селения Чорбог (Таджикистан). В результате 10 гражданских лиц погибли (в том числе четверо детей и два медработника), шесть человек получили ранения. Все три машины сгорели. Исследователи Human Rights Watch осмотрели остовы обеих машин скорой помощи, обнаружив пулевые пробиты различного калибра, и провели базовую баллистическую экспертизу. Размещение 3D-моделей пострадавших машин скорой помощи на детальной 3D-модели местности позволило нам реконструировать траекторию полета пули, указывающую, что огонь велся со стороны кыргызского села Достук, расположенного на расстоянии в 110 метров. При этом дальше к северо-востоку от этого села находилось место дислокации сил Кыргызстана, что подтверждает заявления пострадавших о том, что их обстреляли с кыргызстанской стороны. Машины скорой помощи имели ясно различимые опознавательные знаки.

Утром того же дня две пожилые женщины были убиты и шесть человек получили ранения в Хистеварзе (Таджикистан) в двух эпизодах предположительно неизбирательных артобстрелов.

На других приграничных дорогах в Лейлекском районе силы Таджикистана атаковали машины спасающихся местных жителей, в результате чего двое гражданских мужчин погибли, как минимум еще четыре человека были ранены.

Позднее в тот же день силы Таджикистана оттеснили силы Кыргызстана и вместе с таджикостанскими гражданскими лицами вошли в приграничные селения Кыргызстана. Там со стороны сил Таджикистана произошли предположительные внесудебные казни гражданских мужчин. Вместе с таджикостанскими гражданскими лицами военные Таджикистана совершили массовые грабежи и подожгли сотни жилых домов и объектов гражданской инфраструктуры — детские сады, школы, медучреждения и административные здания, — что преследовало цель вынудить население оставить эту территорию.

Были уничтожены села Капчыгай, Бакай и Достук (Баткенского района). Были сожжены целые кварталы в селах Арка, Ак-Сай и Мин-Орук.

Вопросы

С целью лучшего понимания ситуации и оценки действий таджикистанских сил мы были бы признательны за получение насколько возможно детальных ответов на следующие вопросы:

Общий ход событий

1. Сколько гражданских лиц Таджикистана погибли или были ранены за время пограничного конфликта в сентябре 2022 года? Если это возможно, предоставьте информацию о личностях погибших и обстоятельствах их гибели.
2. Сколько гражданских лиц Таджикистана были вынуждены оставить свои дома за время сентябрьского конфликта? Если это возможно, предоставьте, пожалуйста, информацию с географической разбивкой откуда и куда были перемещены люди.

Дислокация и действия сил Таджикистана

3. Присутствовали ли 16 сентября военные, пограничники, сотрудники милиции или подконтрольные правительству Таджикистана полувоенные формирования на дороге между кыргызстанскими селами Максат и Жаштык или в пределах 500 м от нее? Координаты места MGRS: 42TWK6299845294.

Если да, то

- a. Предоставьте, пожалуйста, информацию о том, какие это были подразделения, какие задачи они выполняли и в какое именно время они находились в указанном месте?
  - b. Известно ли таджикистанским силам о нападениях, имевших место в указанное время в указанном месте?
  - c. Совершались ли эти нападения военными или другими правительственными силами Таджикистана? Если да, то
    - Каковы были правовые основания нападения?
    - Какие подразделения осуществляли нападение?
4. Присутствовали ли 16 сентября военные, пограничники, сотрудники милиции или подконтрольные правительству Таджикистана полувоенные формирования восточнее села Арка или в пределах 500 м от точки с координатами MGRS: 42TWK8021648976? Если да, то
    - a. Предоставьте, пожалуйста, информацию о том, какие конкретно подразделения были задействованы, какие задачи они выполняли и в какое именно время они находились в указанном месте?

- b. Известно ли таджикским силам о нападениях, имевших место в указанное время в указанном месте?
- c. Совершались ли эти нападения военными или другими правительственными силами Таджикистана? Если да, то
  - Каковы были правовые основания нападения?
  - Какие подразделения осуществляли нападение?

Грабежи и разрушение гражданской инфраструктуры

- 5. Известно ли правительственным силам Таджикистана о фактах грабежей и поджогов 16 сентября гражданских объектов в киргизских селах Капчыгай, Бакай, Мин-Орук, Достук (Баткенский район), Борбодук и Арка (Лейлекский район)?
  - a. Если да, то кто совершал эти действия и на каких правовых основаниях?
  - b. Если нет, то какие меры были приняты таджикскими силами для недопущения или пресечения грабежей и разрушений?

Расследования

- 6. Какие шаги были предприняты правительством Таджикистана для расследования убийств киргизских гражданских лиц в селах на территории Кыргызстана 16 и 17 сентября 2022 года? Привлечен ли к ответственности кто-либо из виновных лиц? Будут ли обнародованы результаты расследования?
- 7. Какие шаги были предприняты правительством Таджикистана для расследования грабежей и поджогов гражданских объектов в селах Кыргызстана, перешедших под контроль военных Таджикистана 16 и 17 сентября 2022 года? Привлечен ли к ответственности кто-либо из виновных лиц? Будут ли обнародованы результаты расследования?

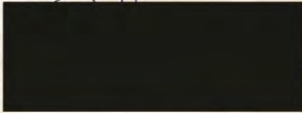
Заранее благодарю Вас за рассмотрение нашего обращения и внимание. В случае возникновения вопросов или комментариев, пожалуйста, обращайтесь ко мне через электронную почту [REDACTED] или к нашей коллеге в Алматы Вике Ким по номеру телефона [REDACTED] или по электронной почте [REDACTED]

С уважением

[REDACTED]
Ида Соьер,
директор Human Rights Watch
по кризисам и конфликтам

Приложение V: Ответ Министерства иностранных дел Кыргызской Республики на письма Human Rights Watch от 6 декабря 2022 г. и от 23 марта 2023 г.

<p>КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИ</p> <p>720040, Кыргыз Республикасы, Бишкек ш., Эркиндик буулары, 57 тел.: +996 (312) 62 05 45, факс: +996 (312) 66 05 01 веб-сайт: www.mfa.gov.kg, e-mail: dded@mfa.gov.kg</p> <p>КР ТИМ Биринчи май КРБ Борбордук казыалык Адуузу: КР ТИМ э/а 4402011103014333, ж/а 4402011101025126 БИК 440001, ИНН 01204199110042</p>		<p>МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ</p> <p>720040, Кыргызская Республика г. Бишкек, бул. Эркиндик, 57 тел.: +996 (312) 62 05 45, факс: +996 (312) 66 05 01 веб-сайт: www.mfa.gov.kg, e-mail: dded@mfa.gov.kg</p> <p>Первомайский РОК МИД КР Центральное казначейство Получатель: МИД КР р/с 4402011103014333, л/с 4402011101025126 БИК 440001, ИНН 01204199110042</p>
<hr/>		
<p>19.04.2023 № 09-011/1121</p>		
<p>На № _____ от _____</p>		<p>Международная неправительственная организация «Human Rights Watch»</p>
<p>Уважаемые Ида Сойер и Хью Уильямсон,</p>		
<p>В ответ на Ваши запросы от 6 декабря 2022 года и от 23 марта 2023 года, Министерство иностранных дел Кыргызской Республики направляет информацию о реальных масштабах вооруженной агрессии Республики Таджикистан в отношении Кыргызской Республики.</p>		
<p>При этом, относительно вопросов, поднимаемых «Human Rights Watch» в письме от 23 марта 2023 года, информируем, что кыргызская сторона не располагает сведениями о соответствующих фактах нападения Вооруженными Силами Кыргызской Республики.</p>		
<p>В случае возникновения дополнительных вопросов, кыргызская сторона готова сотрудничать в целях предоставления объективной информации.</p>		
<p>Приложение: на _____ л.</p>		
<p>Заместитель министра</p>		<p>А.Б.Молдогазиев</p>
<p>Исп: А.Туратбеков</p>		

Информация о вооруженной агрессии Республики Таджикистан в отношении Кыргызской Республики.

14 и 16 сентября 2022 года, военнослужащие Республики Таджикистан и незаконные бандформирования из числа граждан этого государства, с целью оккупации территории Баткенского и Лейлекского районов Баткенской области незаконно пересекли государственную границу Кыргызской Республики в местностях Кара-Бак, Кызыл-Жол, Достук, Мин-Булак, Кок-Таш, Самаркандек, Орто-Боз, Ак-Сай, Танги, Кулунду, Максат, Жаны-Жер, Арка и открыли огонь со всех видов оружия по военнослужащим и местным жителям указанных сел.

16 сентября 2022 года, данный факт зарегистрирован в АИС ЕРП Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики за №03-150-2022-000245 и возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.402 УК Кыргызской Республики.

В результате вооруженного нападения военнослужащих Республики Таджикистан и незаконных бандформирований были убиты **49** военнослужащих, **1** сотрудник МВД и **13** гражданских лиц (*список убитых гражданских лиц прилагается в виде таблицы №1*), а также получили ранения **151** военнослужащих и **96** (*получившие ранение гражданские лица таблица №2*) гражданских лиц различной степени тяжести.

Кроме этого, ими угнаны автомототранспортные средства по Лейлекскому району **49** ед. и по Баткенскому району **1** ед. (*таблица №3*), перегнаны крупно рогатый скот в количестве **596** голов, мелко рогатый скот в количестве **976** голов и **28** голов лошадей принадлежащие гражданам Кыргызской Республики (*таблица №4*).

В ходе следствия установлен ущерб в размере **3 287 591 225** сомов.

Относительно нападения на кыргызские гражданские машины сообщаем, что 19.09.2022 года примерно в 10:30 часов, на восточной стороне села Максат автодороги Раззаков-Арка найден обгоревший труп. В ходе выезда и осмотра места происшествия установлено, что обгоревший труп принадлежит жителю села Борбордук Лейлекского района, 07.09.1957 г.р. Дадажанову Нурмату Негматжановичу, а также установлен, поджог его автомобиля марки «Opel Vectra».

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы от 16.10.2022 года №40, смерть Н.Н.Дадажанова наступила от огнестрельного сквозного пулевого ранения головы (*смотреть фото осмотра места происшествия и заключение экспертизы*). На месте происшествия фрагменты боеприпасов не обнаружены, в связи, с чем установить тип использованного боеприпаса, способов его доставки и происхождения установить не представилось возможным.

Относительно убийств и ранений мирных жителей Кыргызстана во время конфликта 16 сентября 2022 года сообщаем, что военнослужащими Республики Таджикистан и незаконными бандформированиями из числа граждан этого государства, с целью оккупации территории Баткенской

области были убиты 13 мирных жителей, 96 получили различные огнестрельные и осколочные ранения (*списки убитых и раненных прилагаются таблицы №1 и 2*).

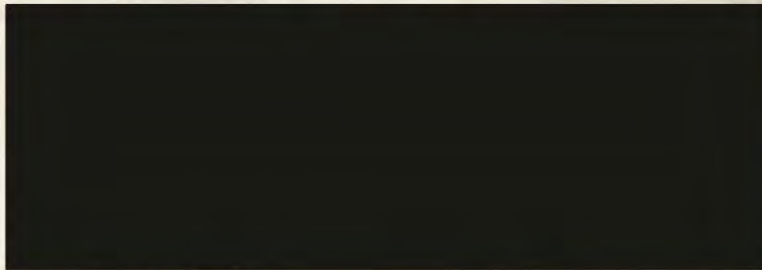
В результате вооруженного нападения военнослужащих Республики Таджикистан и незаконных бандформирований на территории Баткенской области Кыргызской Республики в основном пострадали приграничные села и инфраструктура гражданского назначения. **Относительно сожженных зданий и сооружений** поджигались так называемыми коктейлями «Молотова», миномётными снарядами, а также ручным способом. В рамках дела установлены некоторые лица с таджикской стороны, которые непосредственно участвовали в розжиге и разграблении сел Мин-Орук, Мин-Булак, Ак-Сай, Танги, Бакай, Интернационал, Максат, Арка и Арка-2 (*фототаблицы приложены*).

В ходе вооруженной агрессии со стороны военнослужащих и незаконных бандформирований Республики Таджикистан, на территории Баткенской области Кыргызской Республики были сожжены в общей сложности - 418 жилых домов и других зданий (*по Баткенскому району - 317, по Лейлекскому району - 100 и по г.Баткен - 1*), а также 27 объектов социального назначения (*школы - 12, ДОО - 9 и медицинские учреждения - 6*). Кроме этого, нуждались в капитальном ремонте 233 различных зданий и сооружений, в текущем ремонте 630 зданий и сооружений различного назначения.

16 сентября 2022 года, военнослужащими Республики Таджикистан и незаконными бандформированиями из числа граждан этого государства, с целью оккупации и разграбления имущества жителей Баткенского и Лейлекского районов Баткенской области незаконно пересекли государственную границу Кыргызской Республики в местностях Кара-Бак, Кызыл-Жол, Достук, Мин-Булак, Кок-Таш, Самаркандек, Орто-Боз, Ак-Сай, Танги, Кулунду, Интернационал, Максат, Борбордук, Жаны-Жер, Арка и Арка-2 и разграбили все имеющиеся имущества (*посуды, бытовая техника, предметы личного пользования и т.п.*) в домах жителей указанных сел, а также угнаны 49 различных автотранспортных средств и КРС 596 голов, МРС 976 голов и 28 лошадей. В ходе следствия установлен ущерб в размере 3 287 591 225 сомов.

Анализ обстоятельств имевшего место пограничного вооруженного конфликта свидетельствует о заблаговременной подготовке Республики Таджикистан к военной агрессии.

Пограничные инциденты, в том числе и с применением оружия, на кыргызско-таджикском участке Государственной границы продолжают на протяжении многих лет, и являются следствием нерешенных проблем, вытекающих из-за отсутствия международно-правового закрепления прохождения Государственной границы.

Хронология событий.

14 сентября 2022 года примерно в 08.00 часов, на неопisanном участке Государственной границы в местности Булак-Баши Баткенского района Баткенской области Кыргызской Республики, на участке ответственности пограничной заставы «Капчыгай» войсковой части 2022, между пограничными нарядами Кыргызской Республики и Республики Таджикистан произошел пограничный конфликт с применением стрелкового оружия. Причиной конфликта стал заход таджикского пограничного наряда на неописанный участок границы и применение оружия в ответ на требования кыргызских пограничников покинуть данную территорию.

Примерно в 08.20 часов того же дня, по договоренности пограничных представителей сторон, стрельба была прекращена и достигнута договоренность о проведении встречи.

Однако в 08.25 таджикская сторона возобновила обстрел территории Кыргызской Республики с применением группового оружия 82-мм минометов.

Со стороны Республики Таджикистан отмечалось стягивание войсковых сил и средств, в том числе наблюдалась работа авиации.

Перестрелка на участке Булак-Баши периодически останавливалась и возобновлялась до встречи пограничного представителя КР по Баткенской области с пограничным представителем РТ по Согдийской области, начатой в 11.10 часов. В 12.50 к месту конфликта прибыли Полномочный представитель Президента КР по Баткенской области КР и губернатор Согдийской области РТ.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры и проведение многократных встреч, Таджикская сторона продолжала периодически вести обстрел территории Кыргызской Республики и объекты инфраструктуры Пограничной службы, так в период с 13.50 часов до 14.40 часов таджикской стороной, с применением группового оружия, а именно гранатометов и минометов, произведен обстрел пограничного поста «Каксай» и пограничной заставы «Достук» (*дислоцированы в Баткенском районе*).

Встреча пограничных представителей по областям в местности Булак-Баши приостановлена, и с 14.45 возобновлена в местности Как-Сай, на участке пограничной заставы «Достук».

В период между 15.09 часов до 15.50 часов таджикской стороной из стрелкового, группового оружия и минометов обстреляны пограничные наряды КР в местностях Учжергилик и Паска-Арык на участке ответственности погз «Самаркандык». Напротив КПП «Кызыл-Бель» заняли позицию 2 минометных расчета.

ПС ГКНБ КР в ответ на агрессивные действия военнослужащих РТ предпринимались адекватные меры, а также в целях защиты целостности суверенитета государства использовалось вооружение и техника имеющаяся на вооружении.

15 сентября 2022 года. День и ночь 15.09.2022 года прошли относительно спокойно, без происшествий, при этом фиксировалась активизация и стягивание сил и средств РТ к линии границы на всей ее протяженности.

16 сентября 2022 года с 6.00 часов 16.09.2022 года, таджикская сторона начала обстрел пограничных нарядов ПС ГКНБ КР на участке погз «Кок-Таш» (местность *Экитаи, Чыр-Добо, Кум-Мазар*) Баткенского района. После чего РТ боевые действия были начаты на участках погз «Мин-Булак», «Самаркандык», «Карабак», «Ортобоз», «Достук» и КПП «Кызыл-Бель» в/ч 2022, в том числе с использованием группового оружия.

Подразделения ПС ГКНБ КР, подняты по команде «Сбор».

С 8.15 часов начался обстрел пограничных застав и нарядов по всему периметру Лейлекского и Баткенского районов Баткенской области, с применением группового оружия и тяжелого вооружения.

Вооруженная агрессия Республикой Таджикистан была организована силами Пограничных войск ГКНБ, соединениями и частями Министерства обороны, Министерства внутренних войск, подразделениями специального назначения, а также гражданским населением с выданным им оружием. Кроме того, фиксировалось участие в вооруженном конфликте нерегулярных вооруженных формирований.

Таджикской стороной начато стягивание тяжелой техники и авиации (танки, боевые машины пехоты, в г. Исфара находятся 2 вертолета МИ-8) в сторону государственной границы. С 08.00 часов таджикской стороной начат обстрел позиций КР на Баткенском направлении из тяжелой техники.

С 08.15 часов таджикской стороной начат обстрел позиций КР на Лейлекском направлении.

С 08.40 часов таджикской стороной начато применение 120-мм минометов.

Между Директором ПС ГКНБ КР и Командующим ПВ ГКНБ РТ достигнута договоренность о прекращении огня в 10.00 и встречи на КПП «Кызыл-Бель». Несмотря на прекращение огня сторонами, люди в черной одежде с территории РТ продолжали вести огонь по позициям КР напротив участка погз «Достук» (*Баткенский район*).

Основное скопление бронетехники РТ наблюдается напротив погз «Достук», напротив м. Торт-Кочо участок погз «Кок-Таш» и в м. Арка участок погз «Жаны-Жер», а также в местности. футбольное поле участок погз

«Максат». В местности Шураб участок погз «Самаркандек» зафиксировано 5 единиц бронетехники РТ.

При этом, около 11.45 часов были зафиксированы обстрелы из РСЗО «Град» со стороны РТ в сторону г. Баткен. В ходе уточнения, установлено предварительное место нахождения одного из РСЗО «Град» вблизи н.п. Чорку РТ, которая была уничтожена. При этом, обстрелы в сторону города Баткен не прекратились.

Боестолкновение на кыргызско-таджикском участке продолжались, противник из РСЗО Град РТ вел обстрел г. Баткен, аэропорта и Баткенского пограничного отряда.

По поступающим данным в 12.50 часов таджикской стороной были захвачены объекты погз «Ак-Сарай», кпп «Кулунду», ппг «Катта-Туз» в/ч 2021, детский сад и школа в н.п. Достук Баткенского района.

Так, примерно в 14:20 часов, на 6,8 км автодороги «Кок-Таш – Ак-Сай – Тамдык» Вооруженными силами Республики Таджикистан был подорван, расположенный на территории Кыргызской Республики и используемый Кыргызской стороной мост через реку «Ак-Суу» (ширина 4,5 м., длина 41,2 м.). В результате подрыва моста, он пришел в негодное состояние (*протокол осмотра места происшествия таблица №1*). Однако, сразу после прекращения огня сторонами, силами Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики он был восстановлен за короткое время.

Согласно сведениям Министерства транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики, указанный мост был построен в 2014 году, со сметной стоимостью 18,0 млн. сомов. На момент восстановления моста требовалось примерно 30,0 млн. сомов.

По состоянию на 14.30 часов, обстановка на участке управления ПС по Баткенской области продолжала оставаться напряженной, с продолжающимися вооруженными столкновениями, противник вел интенсивный обстрел развилки автодороги «Кольцо», движение по автодорогам Раззаков – Кулунду и Раззаков – Маргун блокирована огнем противника.

По состоянию на 16.00 часов достигнута договоренность о прекращении огня сторонами, и проведении переговоров на КПП «Кызыл-Бель» на уровне руководителей ГКНБ сторон. Однако со стороны РТ ведение огня не было прекращено.

С 19.00 часов граждане Таджикистана с использованием зажигательных смесей начали поджигать дома граждан КР в н.п. Арка, Мин-Булак, Борбордук и Кызыл-Бель. На гражданских машинах вывозилось ценное имущество граждан КР.

К 20.30 часов на погз «Ляккан» РТ прибыло 11 единиц тяжелой бронированной техники и 15 единиц транспортных средств, осуществлена их маскировка, вероятно для наступления.

С 22.00 часов гражданским лицам РТ выдается оружие и боеприпасы в н.п. Маданият, Таджикабад и Гафуров.

Несмотря на неоднократные договоренности о прекращении огня на уровне Председателя ГКНБ, Директора ПС ГКНБ и Полномочного представителя Президента по области таджикской стороной обстрелы кыргызской территории не прекращались.

17 сентября 2022 года с 8.46 часов до 8.51 часов 17.09.2022 года, со стороны РТ велся минометный обстрел в местности Паскы-Арык погз «Самаркандык» (*провоцировали на ответные меры*).

В 10.10 часов после встречи руководителей пограничных ведомств Сторон, была отдана команда о прекращении огня и начале отвода военной техники и личного состава.

Несмотря на достигнутые договоренности обстрел территории КР со стороны РТ и ответный огонь со стороны КР на отдельных участках границы продолжались до 12.40 часов. (*на участках погз «Достук» (11.14-11.22 минометный обстрел), «Самаркандык (08.46-08.51 минометный обстрел)», «Кок-Таш» (12.21-12.40) из стрелкового оружия*). Данные действия со стороны РТ оценивались как эскалация обстановки.

Также следует отметить о том, что 17 сентября 2022 года, примерно в 12:30 часов, в нарушении международных договоров, подвергая угрозе целостность границ, а также жизни граждан Кыргызской Республика Таджикистан совершила вооруженное нападение на территорию Чон-Алайского района Ошской области, а именно начала обстрел из минометов позиций пограничников Кыргызстана (военнослужащих войсковой части 2024 Пограничной службы ГКНБ КР) в местностях «Унжу-Булак» и «Тешик-Таш» в Чон-Алайском районе Ошской области.

В связи с обстрелом и со сложившейся напряженной обстановкой на кыргызско-таджикском участке государственной границы отделом МЧС по Чон-Алайскому району Ошской области совместно с местными органами власти было эвакуировано население сел Жекенди, Карамык, Кара-Тейит, Шибе и Чулук Чон-Алайского района примерно в количестве 6300 человек.

Обстрел объектов на территории Кыргызской Республики производился из артиллерийских и минометных орудий, а именно из реактивных систем залпового огня «Град», артиллерийских минометов калибра 60 мм., станковых гранатомётов ПГ-15В. С таджикской стороны обстрел территории Кыргызской Республики, не считая коротких перерывов, продолжался до 19 часов 30 минут 17 сентября 2022 года.

18 сентября 2022 года примерно с 11.00 до 12.30 часов со стороны Таджикистана велся минометный обстрел в направлении населенных пунктов Кара-Тейит и Карамык Чон-Алайского района Ошской области.

В тот же день согласно достигнутой договоренности в 14.10 часов в местности «Унжу-Булак» состоялась двусторонняя встреча на которой участвовали: со стороны Кыргызской Республики: командир в/ч 2024 ПС ГКНБ КР полковник Т.Тажобаев, заместитель командира в/ч 2024 подполковник З.Бекиев, старший офицер ООД в/ч 2024 подполковник Б.Надыров и начальник ПогЗ «Кара-Мык» капитан Н.Сейталиев, со стороны Республики Таджикистан: заместитель командующего ПВ ГКНБ РТ генерал

майор Назарзоода Турабек Камол, начальник Ляхшского ПогО подполковник И.О.Гадоев, начальник ООД Ляхшского ПогО майор Азамжон (со слов), начальник ПогЗ «Кичи-Карамик» майор Б. Аломов.

Во время встречи были обсуждены следующие вопросы:

1. Полное прекращение огня, отвод военной техники от линии границы в пункты постоянной дислокации.

2. Отвод сил и средств, прибывших для усиления, от взаимодействующих ведомств.

3. Осуществление совместного осмотра местности сторон на предмет отсутствия дополнительных сил и средств, вооружения и техники.

После обсуждения, Стороны выдвинулись на осмотр участка ПогЗ «Кара-Мык» Пограничной службы Кыргызской Республики. Далее двусторонняя комиссия провела осмотр участка ПогЗ «Кичи-Карамик» Пограничных войск Республики Таджикистан.

По итогам работы комиссии было установлено, что дополнительные силы и боевая техника на участках двух Сторон отсутствует.

Таким образом обстрелу со стороны вооруженных сил Таджикистана подверглись населенные пункты Кара-Теит и Карамык, перевалы «Кароол-добо», «Чат», «Топкана» и «Тешик-таш», ущелье «Шаты», мост между населенными пунктами Жекенди и Шибе.

19 сентября 2022 года по вышеуказанному факту Чон-Алайским районным отделом внутренних дел возбуждено уголовное дело, по признакам преступления, предусмотренного ст.402 УК Кыргызской Республики (Преступления против мира).

21-23 сентября 2022 года в местностях обстрела следственно-оперативной группой Чон-Алайского районного отдела внутренних дел были проведены осмотры мест происшествия с применением фотосъемок, в ходе которых обнаружены многочисленные осколки и части минометных и других взрывных снарядов, которые были изъяты и направлены на исследование в установленном порядке.

Согласно заключениям экспертизы, за №509, 510, 511 от 19 октября 2022 года:

- представленные на исследование 2 предмета являются осколком и частями 73 мм выстрела ПГ-9 к станковому гранатомету ПГ-15 промышленного изготовления;

- представленные металлические предметы в количестве 34 штук, серебристого цвета являются осколками и частями артиллерийского минометного снаряда калибра 60 мм, промышленного производства;

- представленные металлические предметы в количестве 160 штук, серебристого цвета являются осколками и частями снарядов 122-мм реактивной системы залпового огня 9к51 «Град» (БМ-21).

В результате данного пограничного инцидента в Чон-Алайском районе жертв среди местного населения и военнослужащих Кыргызской Республики, а также разрушений зданий, сооружений и жилых домов не имеется.

Таким образом, следует указать на то, что это таджикская сторона

грубейшим образом нарушив все ранее достигнутые договоренности, принципы дружбы и добрососедства, с целью захвата суверенной территории Кыргызской Республики, нарушая суверенитет и целостность Кыргызской Республики, вторглись на территорию Кыргызской Республики и вероломно атаковали границы Кыргызской Республики применением огня из автоматического оружия, минометов, бронетанковой техники и другого армейского вооружения, предназначенного для массового убийства людей.

При этом, военнослужащими Кыргызской Республики были приняты меры только по защите государственной границы и целостности государства в рамках Международного гуманитарного права, без пересечения кыргызско-таджикской границы.

«Пошевелишься – стреляют»

Нарушения законов и обычаев войны в ходе пограничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 года

Четыре дня в сентябре 2022 г. между Кыргызстаном и Таджикистаном продолжался вооруженный конфликт в районе спорного участка границы, который уже давно остается источником напряженности в отношениях двух стран. Кыргызстанские силы обстреливали машины «скорой помощи» и частные легковые машины с семьями, пытавшимися спастись; на центральную площадь одного из населенных пунктов в Таджикистане с помощью беспилотника сбросили бомбу с лазерным самонаведением, в результате чего погибли как минимум 10 гражданских лиц. Таджикистанские силы обстреливали машины с гражданскими лицами и при различных обстоятельствах незаконно убили как минимум 8 мирных жителей. В подконтрольных таджикистанским силам кыргызстанских селениях установлены факты массовых грабежей и поджогов частных домовладений. Некоторые из этих нападений с обеих сторон могут быть приравнены к военным преступлениям.

Доклад «Пошевелишься - стреляют». Нарушения законов и обычаев войны в ходе пограничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 года» документирует эти и другие нарушения международного гуманитарного права (МГП) в ходе разгоревшегося кратковременного конфликта. В основе доклада — интервью и обследования на месте событий по обе стороны границы; медицинские записи, фотографии, видео, спутниковые снимки и 3D-моделирование.

Правительства обеих стран должны расследовать эти и другие нарушения со стороны собственных сил и привлечь виновных к ответственности. Властям обеих стран следует обеспечить, чтобы соглашения и промежуточные договоренности о демаркации границы учитывали права местного населения, включая имущественные права и доступ к образованию, жилью и воде. Бишкек и Душанбе должны обеспечить подготовку военных и сил безопасности в области МГП и следовать этим стандартам в случае возникновения конфликтов в будущем. Международные партнеры Таджикистана и Кыргызстана должны поддержать эти усилия.

Сгоревшая машина в селении Капчыгай у границы Кыргызстана и Таджикистана, 21 сентября 2022 года. © 2022 Vyacheslav Oseledko/AFP via Getty Images

Остов таджикистанской машины скорой помощи, попавшей под обстрел у приграничного моста в районе селения Чорбог, 16 сентября 2022 года. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/ Human Rights Watch

Мужчина смотрит на дом, поврежденный во время боев в Баткене, Кыргызстан, 17 сентября 2022 года. © 2022 AP Photo/ Danil Usmanov

Двор 83-летней жительницы Хистеварза, погибшей 16 сентября 2022 г. в результате попадания снаряда в дом. © 2022 Jean-Baptiste Gallopin/ Human Rights Watch